

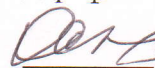
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
МОРДОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. Н. П. ОГАРЁВА»

Филологический факультет
Кафедра русской и зарубежной литературы

УТВЕРЖДАЮ

Зав. кафедрой

д-р филол. наук, проф.

 О.Ю. Осьмухина

«17» июня 2019 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

**СПЕЦИФИКА РУССКОЙ АЛЬБОМНОЙ ПОЭЗИИ
ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА**

Автор работы 11.06.2019 А. В. Сорокина

Обозначение дипломной работы БР-02069964-45.03.01-08-19

Направление подготовки 45.03.01 Филология

Руководитель работы

канд. филол. наук, доц. 11.06.2019 М. А. Тростина

Нормоконтролер

д-р филол. наук, проф. 10.06.2019 г. Е. А. Шаронова

Саранск

2019

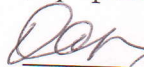
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
МОРДОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. Н. П. ОГАРЁВА»

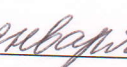
Филологический факультет
Кафедра русской и зарубежной литературы

УТВЕРЖДАЮ

Зав. кафедрой

д-р филол. наук, проф.

 О. Ю. Осьмухина

«14» 2019 г.

ЗАДАНИЕ НА ВЫПУСНУЮ КВАЛИФИКАЦИОННУЮ РАБОТУ

(в форме бакалаврской работы)

Студент А. В. Сорокина 401 группа

1 Тема Специфика русской альбомной поэзии первой половины XIX века

Утверждена приказом № 74-с от 11.01.2019 г

2 Срок представления работы к защите 01 июня 2019 г.

3 Исходные данные для научного исследования научная литература по исследуемому вопросу, альбомные стихотворения А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, А. А. Дельвига, Д. В. Давыдова, П. А. Вяземского

4 Содержание выпускной квалификационной работы

4.1 Введение

4.2 Альбомная поэзия как культурно-исторический феномен

4.2.1 Становление и развитие русской альбомной поэзии

4.2.2 Альбом как вид поэтического сборника

4.2.3 Жанровая система русской альбомной поэзии

4.3 Образы и мотивы альбомной поэзии А. С Пушкина и
М. Ю. Лермонтова

4.3.1 Альбомная поэзия А. С. Пушкина

4.3.2 Альбомная поэзия М. Ю. Лермонтова

4.4 Образы и мотивы альбомной поэзии поэтов «пушкинской поры»

4.4.1 Альбомная поэзия А. А. Дельвига

4.4.2 Альбомная поэзия Д. В. Давыдова

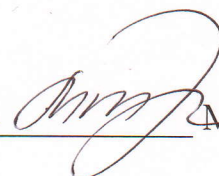
4.4.3 Альбомная поэзия П. А. Вяземского

4.4 Заключение

4.5 Список использованных источников

Руководитель работы

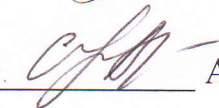
14.01.2019г.

М. А. Тростина

Задание принял к исполнению

15.01.2019г.

А. В. Сорокина

РЕФЕРАТ

Дипломная работа содержит 70 страниц, 81 использованный источник.

РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА, ФОЛЬКЛОР, АЛЬБОМНАЯ ПОЭЗИЯ, ЖАНР, МОТИВ, ЛИРИЧЕСКИЙ ГЕРОЙ, ОБРАЗ, МАДРИГАЛ, ПОСЛАНИЕ, ЭЛЕГИЯ

Объект исследования – альбомная поэзия первой половины XIX века.

Цель работы – исследовать альбомные стихотворения А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, А. А. Дельвига, П. А. Вяземского, Д. В. Давыдова как наиболее показательные проявления альбомной культуры первой половины XIX века.

Методы исследования – культурно-исторический, типологический, сравнительно-сопоставительный, метод целостного анализа художественного произведения.

Полученные результаты – изучена научная литература по теме исследования; описана история зарождения и развития альбомной поэзии в русской культуре; прослежено развитие литературного альбома как рукописного сборника; определен круг жанров альбомной поэзии и выявлены особенности поэтики альбомных стихотворений А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, А. А. Дельвига, Д. В. Давыдова, П. А. Вяземского.

Степень внедрения – частичная.

Область применения – результаты исследования могут быть использованы в школьной и вузовской практике преподавания истории русской литературы первой половины XIX века.

Эффективность – повышение качества знаний учащихся по данной теме.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	6
1 Альбомная поэзия как культурно-исторический феномен	10
1.1 Становление и развитие русской альбомной поэзии	10
1.2 Альбом как вид поэтического сборника	17
1.3 Жанровая система русской альбомной поэзии	20
2 Образы и мотивы альбомной поэзии А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова	25
2.1 Альбомная поэзия А. С. Пушкина	25
2.2 Альбомная поэзия М. Ю. Лермонтова	33
3 Образы и мотивы альбомной поэзии поэтов «пушкинской поры»	42
3.1 Альбомная поэзия П. А. Вяземского	42
3.2 Альбомная поэзия Д. В. Давыдова	47
3.3 Альбомная поэзия А. А. Дельвига	51
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	59
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	63

ВВЕДЕНИЕ

Альбомная поэзия – культурно-историческое явление, получившее свое развитие в первой половине XIX века. Именно это время ученые называют «золотым веком» русской поэзии. Это время, когда формируется русский литературный язык, когда расцветает эпоха сентиментализма и зарождается романтизм. В 20–30-е гг. XIX века становятся популярными литературные салоны, где собирались лучшие представители дворянской интеллигенции и «высшего света». Посещали такие салоны и известные поэты: А. С. Пушкин, М. Ю. Лермонтов, П. А. Вяземский, А. А. Дельвиг и др. На такие мероприятия барышни и юноши приносили свои альбомы, в которые просили поэтов записать свои стихотворения. Именно поэтому расцвет альбомной поэзии приходится на первую половину XIX века.

Явление альбомной поэзии нельзя рассматривать вне контекста, так как оно является частью альбомной культуры. По мнению М. В. Калашниковой, альбом – это «целостный текст, обладающий структурой и отличающийся особой поэтикой. Он функционирует в специфической культурной среде и отражает ее мировосприятие» [28, с. 4]. Альбом можно назвать метажанровым явлением, которое отображает реалии и быт исторической эпохи.

Возникший в эпоху сентиментализма и под его воздействием, рукописный альбом быстро приобрел популярность поначалу как альбом светских барышень, затем гимназисток, наконец, школьников, студентов, солдат срочной службы и т.д. С конца XIX века рукописные альбомы со стихами стали уже не столько данью моде или традиции, сколько духовной потребностью, возникавшей с развитием народного образования во всё более широких кругах.

В современном мире мы сталкиваемся с угасанием альбомной поэзии как вида письменного фольклора: с развитием информационных технологий пропал интерес к ведению альбомов. Именно поэтому важно успеть собрать имеющиеся рукописные сборники, поскольку размещенные в них тексты

содержат ценную информацию о быте и нравах своей эпохи, а также отражают особенности реализации ценностной картины мира в фольклоре и литературе.

Исследовательский интерес к рукописным сборникам возник еще в XIX веке. К изучению альбома как своеобразного поэтического сборника одним из первых обратился П. Л. Яковлев в статье «Об альбомах», носившей хвалебный характер [81]. Исследователь предпринял попытку определить место альбома в культурной жизни русского общества начала XIX века и пришел к интересным выводам о том, что, во-первых, альбомы ввели в употребление женщины, а во-вторых, посредством альбомов в обществе осуществлялось приобщение к литературе и вырабатывался вкус к чтению и письму.

Как знаковое явление эпохи романтизма литературный альбом рассмотрен в работе В. Э. Вацура «Литературный альбом в собрании Пушкинского дома (1750–1840-е гг.)» [16], в которой дается обзор имеющихся материалов и классификация альбомов пушкинской поры.

В XX–XXI веке исследовательское внимание к рукописным сборникам возрастает как со стороны литературоведов, так и со стороны фольклористов, поскольку на протяжении полутора веков литературный альбом претерпевает сложную эволюцию, постепенно превращаясь в вид письменного фольклора. Ученые обращаются к исследованию жанровой природы литературных и народных альбомов, рассматривают их жанровый состав, структуру, мотивы и образы альбомной поэзии (см., например: Ханютин А. Ю. Школьный рукописный альбом-песенник: новый успех старого жанра. М., 1989 [76], Лурье М. Л. Поэзия в казармах: русский солдатский фольклор. М., 2008 [41], Борисов С. Б. Девичий альбом в рукописной культуре, 1990 [9], Головин В. В. Девичий альбом 20–30-х годов XX века, 1997 [21] и др.)

Предметом исследовательского внимания стали различные типы рукописных сборников, такие как домашний альбом (см.: Авилова О. Б. Пушкинская эпоха домашнего альбома, 1985 [1]), рукописный школьный альбом (см.: Белоусов А. Ф. Русский школьный фольклор: от «вызываний» Пиковой дамы до семейных рассказов, 1998 [6]). Отдельные

альбомные жанры описали М. В. Бухаркина [13; 14], М. В. Калашникова [27; 28] др. Изучением армейского фольклора занимались М. Л. Лурье [40; 41], Ж. В. Кормина [30], А. В. Проноза [63] и др., тюремным – Е. С. Ефимова [24] и др. Новыми исследованиями в области альбомной поэзии являются следующие работы: Чеканова А. В. Рукописный девичий альбом: традиция, стилистика, жанровый состав, М., 2006 [78], Калашникова М. В. Современный альбом: типология, поэтика, функции». Тверь, 2004 [27; 28], А. В. Сорокина, М. А. Тростина. Жанрово-тематическое своеобразие армейской поэзии малых форм (на материале «дембельских» альбомов). Казань, 2018 [68].

Между тем изучение литературного альбома, равно как и народного (фольклорного), нельзя считать состоявшимся в полной мере. Предметом обстоятельного рассмотрения должны выступить процессы эволюции рукописных сборников, гендерные аспекты, альбомная лирика отдельных авторов, вопросы поэтики альбомных текстов и т.д.

Актуальность исследования обуславливается непреходящим интересом отечественной науки к вопросам взаимовлияния фольклора и литературы, литературы и быта и в этой связи усилением исследовательского внимания к рукописному альбому как литературному и культурному явлению.

Научная новизна работы определяется тем, что в ней впервые выявляется жанровая специфика альбомной поэзии и проводится комплексный анализ альбомных стихотворений А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, А. А. Дельвига, Д. В. Давыдова, П. А. Вяземского; а также прослеживается связь между литературным и фольклорным рукописными сборниками.

Объектом нашего исследования является альбомная поэзия первой половины XIX века.

Предметом исследования являются альбомные стихотворения А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, А. А. Дельвига, Д. В. Давыдова, П. А. Вяземского первой половины XIX века.

Цель данного исследования заключается в изучении альбомной поэзии первой половины XIX века как феномена русской культуры. В соответствии с целью были поставлены следующие задачи:

- изучить научную литературу по теме исследования;
- показать историю зарождения и развития альбомной поэзии в русской культуре;
- описать жанровую систему русской альбомной поэзии первой половины XIX века;
- выявить особенности поэтики альбомных стихотворений А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, А. А. Дельвига, Д. В. Давыдова, П. А. Вяземского.

Методологической основой работы явились труды отечественных исследователей в области культуры, быта и нравов XIX века С. Б. Борисова [9–11], В. Э. Вацура [15; 16], Б. Ф. Егорова [23], Т. А. Кукушкиной [34], Л. С. Лаврентьевой [35], Ю. М. Лотмана [37–39], П. Л. Яковлева [81] и др. Важную роль в исследовании альбома как жанра литературы и фольклора сыграли работы О. Б. Авиловой [1], А. Ф. Белоусова [7], В. В. Головина [21], Ж. В. Корминой [30], М. В. Калашниковой [28; 29], А. В. Корниловой [31], В. А. Липатовой [36], Л. И. Петиной [46–49] и др.

При работе были использованы методы: культурно-исторический, типологический, сравнительно-сопоставительный, метод целостного анализа художественного произведения.

Научная работа состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованных источников (81 наименование).

1 История появления и развития альбомной поэзии

1.1 Становление и развитие русской альбомной поэзии

В отечественной филологической науке нет единого определения литературному альбому как рукописному сборнику. Часть литературоведов рассматривают литературные альбомы преимущественно как явление культурно-историческое (см.: М. П. Алексеев. Из истории рукописных собраний. М., 1960 [2]; В. Э. Вацуру. Литературные альбомы в собрании Пушкинского дома. Л., 1979 [16] и др.). Впервые к рукописному сборнику как к целостному письменному тексту подошла Л. И. Петина, определившая его коммуникативную природу [49]. Взгляд данного исследователя разделяет М. В. Калашникова. Кроме того, она дает определение термину, называя альбомом «целостный текст, обладающий структурой, отличающийся особой поэтикой, который функционирует в специфической культурной среде и отражает ее мировосприятие» [28 с. 4]. Б. Ф. Егоров альбомом называет «тетрадь или книгу, в которой содержатся рукописные тексты, сочиненные и вписанные в альбом различными знаменитостями, иногда специально для данного альбома, иногда уже готовые, ранее созданные тексты» [23, с. 45].

В работах ученых даются классификации альбомов: В. Э. Вацуру выделяет домашний, литературно-домашний, литературный (салонный) и массовый альбомы, Л. И. Петина – альбом-собрание автографов, альбом-собрание текстов и «литературно-бытовой» альбом и т.д.

Мы выделяем два вида рукописных альбомов – литературные и фольклорные, отталкиваясь от их природы. Для того чтобы дать точные определения терминам и понять, как развивалась альбомная поэзия, необходимо прежде всего обратиться к развитию и становлению альбома как рукописного сборника.

Первые литературные альбомы появляются во второй половине XVIII века в Германии и Франции. Альбом того времени имел торжественный вид: книга большого размера, обтянута кожей и красиво украшенная.

Россия традицию ведения альбомов заимствует из Западной Европы. Расцвет альбомного жанра здесь приходится на начало XIX века. В это время альбомы представляли собой собрания разнородных записей, которые либо принадлежали, либо были адресованы его владельцу. В таких альбомах темы были ограничены и, как правило, тесно связаны с явлениями быта, именно поэтому его часто называют литературно-бытовым. Первые альбомы принадлежали образованной молодежи из дворянских семей, чуть позже они появляются в разночинных семьях. Многие исследователи говорят о том, что первоначально альбом был явлением мужской культуры – студенчества, и лишь позднее он проникает в девичью среду.

Распространившийся в это время в России сентиментализм повлиял не только на литературу, но и на альбомную поэзию. В это время широко распространяется альбомная поэзия. Л. И. Петина отмечает, что «по преимуществу, – это сочинения, уже вошедшие в обиход печатной, устной либо рукописной литературы. Стихотворений, написанных специально для данного альбома и, вдобавок, отмеченных печатью профессионализма, встречается немного. Наличие таковых составляет прерогативу особого разряда так называемых литераторских или писательских альбомов» [46]. В нашей работе писательский альбом мы называем литературным, непрофессиональный альбом – фольклорным. Таким образом, уже с начала XIX века существовало 2 типа альбомов: литературный и фольклорный. Эти два типа могут быть противопоставлены по критерию альбом писательский и альбом читательский.

Если литературный альбом был предназначен для автографов известных поэтов, то в фольклорном альбоме встречаются стихотворения тех же поэтов, только написанные от руки владельца альбома. Часто стихотворения записывались в отличном от оригинала виде. Так, наиболее популярными поэтами первой половины XIX века были В. В. Капнист, И. И. Дмитриев,

С. Н. Марин, Н. М. Карамзин, И. М. Долгоруков, Ю. А. Нелединский-Мелецкий, В. А. Жуковский, А. С. Пушкин, П. И. Шаликов, А. А. Крылов, П. А. Плетнев, А. А. Дельвиг, Е. А. Баратынский, М. Ю. Лермонтов, П. А. Вяземский и др.

Особое внимание уделялось внешнему виду альбома. Он украшался самыми дорогими материалами. Так, например, в «Русском вестнике» встречаем описание литературного альбома П. А. Осиповой: «Наружность его изящна: это книга во 178 страниц в большую четверку, обтянута черным сафьяном, с золотыми застежками и золотообрезною почтовою бумагой» [64, с. 644].

Альбом становится настолько популярным явлением, что многие писатели обращаются к данному культурному феномену в своих произведениях. На наш взгляд, наиболее красочно и точно девичий альбом описал А. С. Пушкин в «Евгении Онегине»:

*Конечно, вы не раз видали
Уездной барышни альбом,
Что все подружки измарали
С конца, начала и кругом.
Тут непременно вы найдете
Два сердца, факел и цветки,
Тут верно клятвы вы прочтете
В любви до гробовой доски [54, с. 85].*

В стихотворении Е. А. Баратынского «Вы слишком многими любимы» 1821 г. Баратынский пишет, что «сии листки необходимы» для того, чтобы «возможно было вам знать, помнить всех по именам» [55, с. 36].

Позднее Е. А. Баратынский сравнивает альбом с кладбищем и пишет об этом в своем стихотворении 1828 г. «В альбом»: «Альбом, заметит не грешно, // Весьма походит на кладбище: // Он точно так же, как оно, // Всем отворенное жилище; // Он также множеством имен // Самолюбиво испещрен» [55, с. 91].

П. А. Вяземский в стихотворении «Альбом» (1825) сравнивает альбом с жизнью, противопоставляя «хорошее» и «плохое»: *«Альбом, как жизнь, противоречий смесь, // Смесь доброго, худого, пустословья»* [73, с. 265].

Пушкин, Баратынский и Вяземский в указанных отрывках, безусловно, описывают типичный фольклорный альбом первой половины XIX века.

Уже с XIX века ученые начинают исследовать альбомную культуру, и в 1820 г. в журнале «Благонамеренный» выходит статья П. Л. Яковлева «Об альбомах» [81], в которой он объясняет значение альбома для современного общества того времени. Интересен тот факт, что приобщение к литературе, любовь к чтению и письму Яковлев связывает именно с развитием альбомов. Он пишет: «Альбомы распространили у нас вкус к чтению – приохотили к литературе. И это ясно!.. Женщины, эти легкие, непостоянные, ветреные, но всегда милые для нас создания – женщины делают все, что хотят с нами, их усердными поклонниками... Давно говорили, что одни женщины могут выучить нас приятно говорить и писать; давно сказано, что только их верный, тонкий вкус может заставить нас отвыкнуть от странного и низкого языка, которым витийствуют герои русских романов... Благодарение женщинам! Они ввели в употребление альбомы и доставили приятное и полезное занятие нашим молодым людям. Я даже уверен, что со времени появления альбомов у нас стали писать лучше, приятнее, выражаться свободнее, приличнее, ближе к общественному разговору» [81, с. 86].

Следует отметить, что многие исследователи отождествляют понятие литературного и девичьего альбома, однако это не совсем верно, прежде всего, потому, что девичий альбом является фольклорным.

С конца XIX века рукописные альбомы со стихами стали уже не столько данью моде или традиции, сколько духовной потребностью, возникавшей с развитием народного образования во всё более широких кругах. В это время альбом входит в среду ученическую – в закрытые пансионы, женские гимназии. Такие альбомы становятся еще более простыми по форме и содержанию, а литературных альбомов становится всё меньше.

Знакомом русской альбомной поэзии конца XVIII – начала XIX веков считается американская исследовательница А. Глассе. Она изучала тексты альбомов и показала, как менялся альбом в связи со сменой интересов общества. В своей работе «Лермонтов и Е. А. Сушкова» она показывает, как в альбомной поэзии видна смена кумиров, переход от увлечения сентиментализмом к романтизму, от поэзии В. А. Жуковского к А. С. Пушкину и Дж. Байрону [26, с. 80–121].

В начале XX века литературные альбомы становятся редким явлением. По первой строке в стихотворении М. И. Цветаевой «Надпись в альбом» («Пусть я лишь стих в твоём альбоме») [77, с. 130] можно судить о том, что традиционный литературный альбом все-таки существовал. Однако М. А. Волошин в цикле «Облики» говорит о том, что «альбомы нынче стали редки...» [18, с. 185]. Поэт пишет, что «чертить случайные виньетки отвыкло беглое перо». В начале XX века особой популярностью пользовались в поэтических кругах альбомы Н. Львовой, Р. Хин, М. А. Новицкой. На сегодняшний день большая часть сохранившихся альбомов содержится в собрании Пушкинского Дома.

В XX веке происходит трансформация альбома, что связано с изменениями в общественно-политической жизни страны. Термин «альбом», в целом, постепенно перестает использоваться, на смену данному термину приходит «песенник». Прежде всего, это связано с идеологическими установками. Альбом считался частью элитарной культуры, и простой советский человек не мог продолжать дело, которым являлось мещанской привычкой. Ярким подтверждением этого факта является заметка А. П. Гайдара «Альбомные стихи», в которой автор осуждает «альбом» и «альбомные стихи» и говорит о том, что это явление необходимо искоренить. Заметка заканчивается риторическим вопросом: «Почему же такая разница и такое несоответствие между красивыми фразами о перестройке быта и затхлыми, затасканными строчками специфически «альбомных стихов», переходящих без изменения из поколения в поколение?»

В 1920–1930-е гг. массовый альбом окончательно утвердился как специфическая форма письменного фольклора. Это был, по-прежнему, альбом, который заполнялся различными текстами, рисунками самим обладателем, однако из образованной среды он попадает в нижние слои общества. Литературный альбом вновь отходит на второй план.

Так, фольклорный альбом очень быстро становится популярен как в городе, так и в деревне. Контакт города и деревни, народной и литературной традиций, различных культурных пластов в пределах альбома порождает своеобразные формы. Так, например, значительное место в девичьем альбоме заняли популярные песенные жанры городского фольклора – жестокий романс и новая баллада («На Муромской дорожке...», «По диким степям Забайкалья...», «На Варшавском на главном вокзале...», «Серая юбка») (Полевой материал автора. Информант Стенина В. П., 1934 г.р. Республика Мордовия, Чамзинский район, с. Б. Маресево. Записан в ноябре 2017 г.) Кроме того, проникали в девичьи альбомы тюремные и воровские песни. Вместе с тем альбомные стихи и романсы испытали сильное воздействие крестьянского фольклора, прежде всего частушки.

Помимо традиций устного народного творчества, фольклорный альбом отразил и культурные реалии советской действительности. В альбомах школьниц 1930–1950-х гг. можно было часто обнаружить стихи о Ленине, Кирове, тексты патриотических песен, элементы призывов («*Учись не ленись, лентяям не место в СССР*»), пионерского девиза («*Еще пишу четыре слова, // Как пионерка – будь готова*») (Полевой материал автора. Информант Горина А. В., 1935 г.р. Республика Мордовия, Большеберезниковский район, с. Б. Березники. Записан в июле 2016 г.)

В годы Великой Отечественной войны в альбомах появилось множество песен военной тематики: от фольклорных баллад о Зое Космодемьянской, о страданиях военнопленных, об убийстве фашистами мальчика, о трех товарищах, замученных фашистами, и др. до популярных массовых песен.

Вплоть до 1960-х гг. содержание альбомов было политизировано. В период «оттепели» особое внимание стали уделять личным, прежде всего любовным, отношениям. Большинство жанров в альбоме того периода сохранили свое значение до сих пор: альбомные стихи, песни, афоризмы, гадания, рукописные любовные рассказы. Часто в альбомах описывались впечатления от путешествий или творческих поездок. Случалось, обращение к жанру альбома было мотивировано особыми условиями жизни, например, попаданием в некие особые, замкнутые условия существования. Так, например, распространились тюремные альбомы.

Об альбоме XX века точно подметил А. Ю. Ханютин: «Все элементы альбомной культуры пребывали в это время в хаотическом брожении. <...> Но именно это состояние брожения, трансформации жанрового канона и позволило альбому ассимилировать новые интересы и ценности, приспособиться к меняющемуся социальному фону» [76, с. 204]. Отметим, что это приспособление происходило в особых условиях, и в альбомах четко отображалось «разлагающее влияние гнилой мелкобуржуазной и мещанской стихии» и желание вытеснить «мещанскую лирику из быта рабочей молодежи».

С 90-х гг. происходит возрождение слова «альбом», и это так же объясняется политической обстановкой. В это время в продаже появляются печатные альбомы, и альбомная культура вновь становится популярной, однако ненадолго.

В современном мире интерес к альбомам заметно снижается. Можно говорить об исчезновении литературного альбома как жанра вообще; фольклорный ещё существует, но интерес к нему значительно упал в начале 2000-х гг. Например, девичий альбом сегодня можно отнести к детскому жанру фольклора, т.к. наибольший интерес к ведению альбомов проявляется у девочек 8–14 лет. Такой альбом в XXI веке представляет собой тетрадь с яркими наклейками, вырезками из журналов, текстами любимых песен, цитатами, афоризмами и т.д. Кроме того, сейчас ведутся дембельские, тюремные альбомы, но их популярность так же теряется.

Таким образом, мы разделяем литературный и фольклорный, или народный, альбом. На разных этапах своего развития фольклорный альбом все дальше отдалялся от альбома литературного и впитывал в себя черты устного народного творчества.

1.2 Альбом как вид поэтического сборника

Литературный и фольклорный альбомы являются видами поэтического сборника. Однако если литературный альбом полностью состоит из поэтических текстов, то фольклорный альбом является метажанровым явлением. Для того, чтобы понять, чем же отличаются два типа альбомов, необходимо их сопоставить. Именно поэтому далее мы обратимся к сравнительной характеристике литературного и фольклорного альбомов.

Прежде всего, альбомы противопоставляются по критерию профессионализм – дилетантизм. Так, литературный альбом отличается оригинальностью, фольклорный – вторичностью, т.е. содержит в себе уже известные тексты или свои собственные, не отличающиеся высоким художественным мастерством.

Например, малостишь из «дембельского» альбома отсылает нас к стихотворению А. С. Пушкина «Узник»:

Сижу я в казарме

С тряпкой сырой

Холодный, голодный

Солдат молодой [52, с. 391]

Специфической чертой фольклора является его анонимность. Тексты не имеют авторов. В литературном альбоме важную роль играет подпись к стихотворению: чем известнее поэт, тем выше уровень литературного альбома. Нередко составители фольклорного альбома самостоятельно указывают автора стихотворения, тем не менее в таком рукописном сборнике в стихотворениях известных авторов могут быть искажения и неточности.

Различаются альбомы и по жанровому составу. В литературном альбоме, в целом, могут встретиться любые жанры лирики. В. Э. Вацуро отмечал, что в девичьем альбоме начала XIX века преобладали «мадригальные, романсно-элегические и анакреонтические стихи, моралистические изречения (часто стихотворные), прозаические выписки, нередко по-французски» [16, с. 7]. Кроме того, в литературных альбомах находим послания, посвящения, сонеты, реже – песни, эпитафии и др. Фольклорный альбом XX–XXI веков наполнен жанрами устного народного творчества: балладами, быличками, бывальщинами, переделками, частушками, песнями и др. Однако встречаются в нем и литературные жанры: афоризмы, стихотворения известных поэтов, цитаты. Таким образом, фольклорный альбом является гипержанровым явлением.

Так, например, А. В. Сорокина, М. В. Тростина исследовали «дембельский» альбом и выделили следующие жанры: армейские фразеологизмы, пословицы, афоризмы, анекдоты, малостишья и др. [71]

Обратим внимание на тот факт, что фольклорный альбом более субъективен в отличие от литературного, т.к. в него записываются те тексты, которые нравятся обладателю альбома, которые отражают его настроение и состояние души.

Так, например, в «дембельских» альбомах часто встречаются малостишья о «дембеле», так как «демократизация воспринимается как судьбоносное событие, которого с нетерпением ждут все солдаты»:

*Летят часы, проходят дни,
Служить всё меньше остается,
Еще немного подождать,
И счастье вновь нам улыбнется!!!* [70, с. 392]

В литературный же альбом тексты вписываются не обладателем альбома, а другими поэтами по просьбе владельца. Важной особенностью является то, что за текстами скрывается авторская маска. Человек, вписывающий стихотворение в альбом, не всегда описывает реальные события или реальные

чувства. Часто он становится любовником, влюбленным, другом и т.д. Автор стихотворения не мог позволить себе написать плохо о владельце альбома. Именно поэтому в альбомных стихотворениях чаще всего восхваляется владелец альбома, раскрываются его положительные черты.

Сходство литературного и фольклорного альбомов состоит в их письменной форме исполнения. Литературный и фольклорный альбомы красиво оформляются, у них есть титульный лист, красочные рисунки (в литературном альбоме – от писателей). В фольклорном альбоме встречаются различные рисунки, вырезки из газет и журналов и т.п.

Также необходимо отметить, что важнейшая функция фольклора – воспитательная. Фольклор всегда старается научить нравственным нормам и предостеречь от совершения каких-либо поступков. Фольклорный альбом тоже реализует эту функцию. В таких альбомах довольно часто встречаются морально-нравственные тексты, наставления, часто шуточного содержания. Именно поэтому мы выделяем такую отличительную черту фольклорного альбома, как диалогичность. Составитель такого альбома анализирует свои поступки, ошибки, как бы ведя диалог с самим собой; такой альбом сосредоточен на личности. Например, в «дембельских» альбомах часто встречаются афоризмы о демобилизации. Таким образом «деды» учат «духов» правилам поведения на службе, а «духи» в свою очередь пытаются приспособиться к жизни в армии.

Например:

«Дух» - птица гордая: не пнешь - не полетит.

Грома нет, земля трясется – это дух пожрать несется.

Жизнь прекрасна и удивительна, – подумал дух, жуя украденный у деда пряник [69, с. 275].

Целью же литературного альбома является собрать тексты от знаменитых поэтов в красиво оформленный альбом.

Важная особенность фольклорных альбомов в том, что они отображают жизнь конкретного человека, самого обладателя. Характерной чертой

литературы является то, что произведения тем или иным образом затрагивают проблемы современности, литература всегда является реакцией на те или иные события. Несмотря на это, он отражает реалии, культуру и быт времени, в котором создавался.

Таким образом, сопоставительный анализ позволяет сформулировать определения двух типов альбомов.

Под литературным альбомом мы будем понимать вид поэтического сборника, состоящего из стихотворений, созданных специально для обладателя альбома и ориентированных на его литературный вкус и читательский диапазон. Главными отличительными чертами такого альбома является профессионализм, оригинальность и наличие авторской маски в текстах стихотворений.

Фольклорный альбом – рукописный сборник, состоящий из произведений (преимущественно фольклорных) различных жанров (стихотворений, цитат, афоризмов, быличек, бывальщин, переделок и др.), основной целью которого является «подготовить» обладателя альбома к новому периоду его жизни (девичеству, армейской службе, тюремной жизни и т.п.) и отразить реалии быта той или иной социальной среды. Главные отличительные черты – гипержанровость, дилетантизм и вторичность.

1.3 Жанровая система русской альбомной поэзии

В ходе работы над исследованием нами было проанализировано 68 альбомных стихотворений А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, А. А. Дельвига, Д. В. Давыдова, П. А. Вяземского. Отметим, что для анализа мы брали только те стихотворения, в комментариях к которым указывается факт их размещения в одном из альбомов той поры, причем самим автором. Источниками для сбора материала послужили полные собрания сочинений писателей [50–54; 57–62], сборники стихотворений [73]. Названия стихотворений в работе даются по первым строкам, поскольку большинство из них записаны в альбомы без

названий. Кроме того, в собраниях сочинений многие стихотворения имеют одинаковое название («В альбом»).

Итак, наиболее распространенным жанром является послание (21 стихотворение): А. С. Пушкин «Если жизнь тебя обманет...», 1827 [65, с. 663; 645], «Ищи в чужом краю здоровья и свободы...», 1828 [65, с. 648]; М. Ю. Лермонтов «Когда к тебе молвы рассказ...», 1830 [60, с. 226], «Послушай, вспомни обо мне...», 1831 [60, с. 285], «У ног других не забывал...», 1831 [60, с. 321], «Зови надежду – сновиденьем...», 1831 [60, с. 329], «Любил и я в былые годы...», 1840 [58, с. 453], «Я верю: под одной звездой...», 1840 [58, с. 152], «Дай бог, чтоб ты не соблазнился...», 1829 или 1830 [57, с. 97], «Ах! Анна Алексеевна...», 1839 [59, с. 121], «Ma chère Alexandrine...», 1841 [57, с. 71], «Катерина, Катерина!..», 1835 или 1836 [57, с. 381]; А. А. Дельвиг «О камни, камни всесильные!..», 1821 [51, с. 132–133], «О сила чудной красоты...», 1821 [51, с. 182], «Прочтя сии разбросанные строки...», 1817 [51, с. 289], «Когда в хижине моей...», 1818 [51, с. 289 – 299], «Я не привык Альбомы наполнять...», 1821 [51, с. 825], «София, вам свои сонеты...», 1822 или 1823 [51, с. 335]; Д. В. Давыдов «Возьмите меч – я недостоин брани!..» [50, с. 92]; П. А. Вяземский «Жизнь наша: повесть или роман?..», 1845 [61, с. 282], «Когда бы не был я – за выслугу лет...», 1848 [61, с. 316–318]. Как правило, это любовные, дружеские послания, в которых поэты описывали свои чувства, вспоминали моменты из жизни, связанные с адресатом. Жанр послания мы выделили по следующим жанровым признакам: 1) стихотворение обращено к конкретному лицу; 2) содержит в себе элементы пожелания или просьбы.

На втором месте находится жанр элегия (13 стихотворений): А. С. Пушкин «Давно об ней воспоминанье...», 1823 [65, с. 644], «Быть может, уж недолго мне...», 1825 [65, с. 644], «В степи мирской, печальной и безбрежной...», 1827 [65, с. 647], «Что в имени тебе моем?..», 1830 [65, с. 654]; Лермонтов «Нет, я не требую вниманья...», 1830 [60, с. 155], «Видали ль когда, как ночная звезда...», 1830 [60, с. 159], «У врат обители святой...», 1830 [60,

с. 218], «Вверху одна горит звезда...», 1830 или 1831 [60, с. 241], «По небу полуночи ангел летел...», 1831 [60, с. 484], «По произволу дивной власти...», 1832 [59, с. 58]; А. А. Дельвиг «Не часто к нам слетает вдохновенье...», 1822 [51, с. 155]; Д. В. Давыдов «Возьмите меч – я не достоин брани!...», 1814 [50, с. 92], «Умолкшие холмы, дол некогда кровавый...», 1829 [50, с. 109]. Популярность стихотворений данного жанра легко объясняется, прежде всего, тем, что одной из функций альбома является рефлексивная. Кроме того, в альбоме всегда описываются чувства, переживания и т.п. Именно чувства, навеянные грустными воспоминаниями поэта, изображаются, как правило, в элегиях. Также элегия может быть написана под впечатлениями от какого-либо события.

Следующим по популярности является такой жанр, как мадригал (8 стихотворений): А. С. Пушкин «Напрасно воспевать мне ваши именины...», 1819 [65, с. 641], «Вы избалованы природой...», 1829 [65, с. 650–651], «Когда-то (помню с умиленьем)...», 1832 [65, с. 660]; М. Ю. Лермонтов «Ну что скажу тебе я спросту?...», 1837 [58, с. 81], «В просторечии невежды...», 1840 [59, с. 140], «Не говорите: “Кисть и краски хороши”...», 1840 [59, с. 220]; П. А. Вяземский «Прости, волшебница! Сильфидой мимолетной...», 1838 [62, с. 214]. Исследование показало, что мадригал – эпистолярный жанр, и чаще встречается в письмах, чем в альбомах. Основной отличительной чертой мадригала является его комплиментарный характер, именно эту особенность мы использовали при анализе жанров стихотворений. Отметим, что мадригал может быть написан с использованием книжной лексики, и тогда он сближается с высокими жанрами, однако нередко он написан в шуточной форме.

Исследование показало, что в альбом записывали и лирические стихотворения (6 стихотворений): А. С. Пушкин «Я люблю вечерний пир...», 1819 [65, с. 641], «В тревоге пестрой и бесплодной...», 1832 [65, с. 663]; М. Ю. Лермонтов «Отворите мне темницу...», 1832 [59, с. 47–48]; А. А. Дельвиг «Розы ль ты, розочка, роза душистая!...», 1822 или 1823 [51, с. 172], «Блажен, кто за рубеж наследственных полей...», 1816 [51, с. 247];

Д. В. Давыдов «Напрасно думаете вы...», 1829 [50, с. 109]. Стихотворения относятся к любовной, дружеской и философской лирике.

Далее перечислим жанры, встретившиеся единично: идиллия (А. С. Пушкин «В младенчестве моем она меня любила...» [65, с. 649]), песня (А. А. Дельвиг «Юноша милый! На миг ты в наши игры вмешался!..», 1827 [51, с. 121], «О, камни, камни всеильные!..», 1821 [51, с. 132 – 133], «Как ни больно сердца муки...», 1819 [51, с. 390]), эпиграмма (П. А. Вяземский «Как “Андромахи” перевод...», 1810 [73, с. 136]), сатира (П. А. Вяземский «Пускай, Неелов, свет толкует...», 1815 [73, с. 145]). Отдельно выделим эпитафию (А. А. Дельвиг «Что жизнь его была? Тяжелый сон...», 1814–1817 [51, с. 187]), акафист (А. С. Пушкин «Земли достигнув наконец» [65, с. 646]) и романс (М. Ю. Лермонтов «Хоть бегут по струнам мим звуки веселья...», 1831 [60, с. 312]). Эти жанры указали сами поэты в названиях стихотворений.

Кроме того, нам встретилось 4 сонета (А. С. Пушкин «Не множеством картин известных мастеров...» [65, с. 654–655]; А. А. Дельвиг «Златых кудрей приятная небрежность...», 1822 [51, с. 59], «Младой певец, дорогою прекрасной...», 1822 [51, с. 157], «Я плыл один с прекрасною в гондоле...», 1822 [51, с. 333]), однако, в целом, данный жанр не характерен для альбомной поэзии. Три найденных нами сонеты написаны А. А. Дельвигом, и этот факт является отражением интересов поэта в его творческой биографии. Действительно, в творчестве А. А. Дельвига встречаем большое количество сонетов.

Два альбомных стихотворения мы не можем отнести к какому-либо жанру (А. С. Пушкин «Из наслаждений жизни...» [65, с. 647], «Простите, сени!..» [65, с. 665]), так как они представляют собой фрагменты из произведений поэта (из «Каменного гостя» и «Евгения Онегина» соответственно).

Таким образом, альбомные стихотворения первой половины XIX века написаны в различных жанрах. Наиболее популярными являются послание, элегия, мадригал и лирическое стихотворение. Стихотворения, написанные в

этих жанрах, способны выразить чувства лирического героя, рассказать о его переживаниях. Кроме того, это наиболее распространенные жанры для любовной, дружеской, философской лирики. В целом, все вышеуказанные характеристики характерны для альбома первой половины XIX века, и именно поэтому чаще всего встречаются на его страницах.

2 Образы и мотивы альбомной поэзии А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова

2.1 Альбомная поэзия А. С. Пушкина

А. С. Пушкин жил и творил в то время, когда альбомная поэзия была на пике своей популярности. Тогда хозяева дворянских усадеб и столичных гостиных собирали друзей и единомышленников, устраивали литературные чтения, музицировали и пели, обсуждали волновавшие всех события и вели альбомы, в которых гости могли оставлять различные записи и рисунки: пейзажи, портреты и шаржи, сюжетные и символические рисунки, шарады и рисунки-загадки. Технически они выполнялись акварелью, тушью, карандашом, делались вырезки из бумаги и аппликации. Считалось правилом хорошего тона уметь написать несколько поэтических строчек и сделать в альбоме какой-либо рисунок. Главным условием было внести в альбом то, что могло быть приятно владельцу. Именно поэтому в творчестве писателя огромное количество стихотворений, написанных в альбом светским дамам или друзьям. Кроме того, Александр Сергеевич умел не только писать стихи, но и отлично рисовал, поэтому исследователи нашли множество пушкинских портретов и зарисовок в альбомах тех лет.

Проблемой для изучения альбомной поэзии является то, что не все стихотворения дошли до нас. Многие альбомы были утеряны, а возможно, какие-то еще не найдены.

Много текстов и рисунков, которые были найдены в различных альбомах с подписью поэта или в факсимильных изданиях, опубликовано в сборнике «Рукою Пушкина: Несобранные и неопубликованные тексты» под ред. М. А. Цявловского, Л. Б. Модзалевского, Т. Г. Зенгера [65]. В данной книге есть отдельная глава, посвященная записям А. С. Пушкина в альбомах [65, с. 627–667], куда вошли прозаические записи, записи стихотворений А. С. Пушкина и записи стихотворений других поэтов. Мы подробно

анализировали записи стихотворений Пушкина, так как именно эта часть посвящена альбомной поэзии. «В большинстве своем тексты эти общеизвестны, и публикуются нами не как произведения поэта, вошедшие в собрания его сочинений, а как автографы, вписанные в альбомы на память» [65, с. 627]. В данную книгу включены только те записи, которые «дошли до нас в автографах и сохранились в подлинных альбомах прежних владельцев, или если и не сохранились, то были напечатаны ранее как альбомные записи А. С. Пушкина» [65, с. 627]. Отличительной чертой сборника является то, что тексты даются так, как они вписаны А. С. Пушкиным в альбомы, а не как в печатных сборниках.

В жанровом отношении альбомная поэзия не отличается пестротой и разнообразием. Проанализировав тексты произведений, мы выделили три основных жанра альбомных стихов А. С. Пушкина: послание, элегия и мадригал.

Итак, нами было выявлено два послания («Если жизнь тебя обманет...», «Ищи в чужом краю здоровья и свободы...»). Отметим, что некоторые пушкинские послания стали фольклорными формулами и до сих пор бытуют в альбомной среде. Ярким примером является стихотворение «Если жизнь тебя обманет...», вписанное в альбомы Е. Н. Вульф и Е. А. Ладыженской.

Ср. с дразнилкой из современного девичьего альбома:

*Если кто тебя обидел,
Ты не дуйся и не злись.
Подойди по морде тресни,
Отойди и улыбнись.*

(Полевой материал автора. Информант Сорокина Н. Б., 1967 г.р.)

Ульяновская область, г. Ульяновск. Записан в ноябре 2017 г.)

Рассмотрим следующий жанр – элегию. Мы выделили четыре альбомных стихотворения в этом жанре «Давно об ней воспоминанье...», «Быть может, уж недолго мне...», «В степи мирской, печальной и безбрежной...», «Что в имени тебе моем?..». Элегии Пушкина отличаются философичностью. В каждой из

них лирический герой размышляет о вечных проблемах – любви, месте поэта и поэзии в обществе, цене человеческой жизни.

Мадригал – еще один жанр лирики, в котором А. С. Пушкин писал свои альбомные стихотворения. Четыре стихотворения написаны в этом жанре: «Напрасно воспевать мне ваши именины...», «Вы избалованы природой...», «Когда-то (помню с умилением)...», «Все в ней гармония, все диво...».

Кроме того, среди альбомной поэзии А. С. Пушкина мы выделили два лирических стихотворения, акафист, идиллию. Два стихотворения представляют собой цитаты из известных произведений А. С. Пушкина – «Каменного гостя» и «Евгения Онегина».

Обратим внимание, что иногда А. С. Пушкин записывал одни и те же стихотворения в разные альбомы. Так, например, спустя 10 лет поэт вписывает первую строфу «Если жизнь тебя обманет...» в альбом Е. А. Ладыженской. Кроме того, стихотворение «В младенчестве моем она меня любила» А. С. Пушкин вписывает в альбом Н. Д. Иванчин-Писарева и А. Е. Шиповой. Последний случай авторы сборника «Рукою Пушкина» объясняют тем, что Анна Евграфовна встречалась с Пушкиным в великосветском обществе и попросила вписать поэта его любимые стихи в ее альбом (в оба альбома, по мнению исследователей, стихотворение записано в 1828 г.)

Тематика альбомной поэзии А. С. Пушкина немногочисленна. Наиболее популярная тема – любовная лирика. В стихотворениях лирический герой говорит о своих чувствах, описывает красоту женщины. Так, в стихотворении «Давно о ней воспоминанье...», посвященное кн. М. А. Голицыной, лирический герой размышляет о женщине, чье даже «минутное внимание» долго было отрадой. Отметим, что в альбом стихотворение вписано не полностью, только первые 8 строк. Также имеются некоторые разночтения с печатным текстом. К любовной лирике относится стихотворение «Из наслаждений жизни...», вписанное в альбом М. Шимановской. Данный текст является отрывком из произведения А. С. Пушкина «Каменный гость», репликой Первого гостя из второй сцены [54, с. 344], относящегося к циклу коротких пьес «Маленькие

трагедии». Эта же цитата вписана в альбом П. А. Бартневой с небольшим отличием: вместо слова «мелодия» использовано «гармония». Стихотворение «Все в ней гармония, все диво...» посвящено гр. Е. М. Завадовской. Лирический герой восхищается красотой женщины (*«В ее сиянье исчезает // Красавиц наших гордый круг...»*, *«Но встретясь с ней, в смущенье ты // Вдруг остановишься невольно, // Благоговей богомольно // Перед святыней красоты»*). В свете Елену Михайловну называли «холодной красавицей», и А. С. Пушкин не раз обращается к этому образу. Так, образ графини Завадовской Пушкин воплощает в Нине в «Евгении Онегине»: *«Смотрите: в залу Нина входит, // Остановилась у дверей...»* [54, с. 489]. Интерес представляет стихотворение «Вы избалованы природой...», посвященное Е. Н. Ушаковой, однако его нельзя назвать типичным представителем любовной лирики альбомной поэзии. В данном стихотворении лирический герой иронически обращается к героине. Он описывает женщину, избалованную природой, которая уверена в себе и знает себе цену (*«Вы сами знаете давно, // Что вас любить немудрено...»*). В этом стихотворении появляются образы героинь из зарубежной литературы: автор сравнивает нежный взор девушки со взглядом Армиды, а легкий стан – с телом Сильфиды. Интересная история связана с этим стихотворением, которая подтверждает важность подписи автора, сделанной к альбомному стихотворению. Известно, что когда Пушкин вручил альбом со стихотворениями Елизавете Николаевне, они были без подписи. На вопрос «зачем он не подписал своего имени, он отвечал, как будто оскорбленный этим требованием: “Так вы находите, что под стихами А. С. Пушкина должна быть подпись?”» [65, с. 651]. Поэт чуть не уничтожил лист со стихотворением (оригинал листка действительно помят), но Елизавете Николаевне удалось отвоевать лист и заставить А. С. Пушкина оставить свою подпись. Кроме того, это одно из немногих альбомных стихотворений А. С. Пушкина, которое обращено непосредственно к адресату. К женщине обращено стихотворение «Земли достигнув наконец...», которое сам А. С. Пушкин относит к жанру акафист. Стихотворение посвящено

Е. Н. Карамзиной, и, на наш взгляд, является самым необычным стихотворением из альбомной любовной лирики А. С. Пушкина. Стихотворение написано в день именин девушки, т.е. на случай, однако сохранились черновики, в которых А. С. Пушкин делал заметки к данному тексту, т.е. обдумывал его заранее. В этом стихотворении интересно все – от названия до поэтики. Акафист – это хвалебно-благодарственное пение, а значит, образ девушки сопоставляется с чем-то божественным: Богородицей или ангелом. Отметим, что в своем творчестве слово «акафист» А. С. Пушкин использует единожды – в данном стихотворении. В данном тексте мы встречаем много высоких слов (благоговенье, Провиденье, Владычица, венец, очеса и др.), что выходит за рамки типичных альбомных стихотворений поэта. Лирический герой восхваляет женщину, называя ее «высоким светилом», восхищается ее красотой (*«Тебе, сияющей так мило // Для наших набожных очес...»*).

Образ женщины встречается во всех альбомных стихотворениях любовной тематики. Это красивая дама, перед красотой которой не может устоять никто. Как правило, это уверенная в себе, сильная девушка. Часто лирический герой обращается к ней в третьем лице, не лично. Также стоит отметить, что не всегда обладательница альбома является возлюбленной А. С. Пушкина. В этом проявляется одна из основных черт литературного альбома – наличие авторской маски.

Говоря о поэтике данных стихотворений, мы традиционно находим большое количество ярких эпитетов («в красе торжественной», «сокровенное мечтанье», «нежный взор», «легкий стан», «алые уста», «гармоническая роза»), образных метафор («красавиц наших гордый круг», «святыня красоты), точных красочных сравнений («нежным взором вы Армида», «легким станом вы Сильфида», «алые уста как гармоническая роза»). В стихотворениях о любви А. С. Пушкин прорисовывает детали женского образа. Он описывает ее части тела, говорит о ее характере, и подчеркиваются только достоинства женщины, поэт не говорит о ее недостатках.

Следующая тема – интимная лирика, где отображение находит личная жизнь поэта. Так, в стихотворении «Я люблю вечерний пир...», посвященном П. Л. Яковлеву, лирический герой размышляет о веселом застолье, о посиделках с гостями. Стоит отметить, что образ пира, который присутствует в данном стихотворении, встречается не только в альбомных стихотворениях А. С. Пушкина. В основном тема пира у писателя – это тема дружбы. Яркими примерами будут стихотворения о лицейских годах, например, «19 октября 1827 г.» («Бог помочь вам, друзья мои...»).

Стихотворение «Быть может уж недолго мне...», записанное в альбом П. А. Осиповой, явно отсылает нас к Михайловской ссылке А. С. Пушкина. В этом стихотворении лирический герой, находясь в «изгнании мирном», «в краю чужом» тоскует по родному дому и близким (*«Так иногда в родную сень // Летит тоскующая тень // На милых бросить взор умильный»*).

Небольшое стихотворение «Ищи в чужом краю здоровье и свободу...» посвящено Н. Д. Киселеву, знакомому А. С. Пушкина. Лирический герой обращается к другу/знакомому и призывает его «искать здоровье и свободу» в другой стране, но не забывать родной край, где он может с друзьями пить вино. Здесь опять проявляется мотив застолья, веселья, так часто встречающийся в лирике Пушкина.

Доброе и душевное стихотворение «Когда-то (помню с умилением)...» пронизано самыми теплыми чувствами поэта к лирической героине. Стихотворение посвящено кн. А. Д. Абамелен и повествует о том, как лирический герой когда-то «нянчил с восхищеньем» «дивное дитя», а теперь он рад достижениям уже взрослой девушки и гордится ей «как старая нянька».

Интимная лирика А. С. Пушкина наполнена автобиографическими моментами, здесь часто встречается образ веселья, пира. Альбомные стихи данной тематической группы чаще написаны в альбомы мужчинам. Интимные стихотворения, посвященные женщинам, наполнены юношескими воспоминаниями. Строки пронизаны добротой и самыми теплыми чувствами.

Не менее важной темой является философская лирика А. С. Пушкина. Так, в стихотворении «Если жизнь тебя обманет...» лирический герой размышляет о вечных вопросах бытия. В этом стихотворении затрагивается тема быстротечности жизни (*«Все мгновенно, все пройдет // Что пройдет, то будет мило»*). Он советует не расстраиваться по пустякам и радоваться каждому моменту (*«Если жизнь тебя обманет, // Не печалься, не сердись...»*), и тогда в жизни обязательно настанет «день веселья». Очень легкое и простое стихотворение, с одной стороны, раскрывается нам в философском аспекте при его анализе. Ребром стоит вопрос о включении в альбомную лирику поэзии, которая не была задумана для альбома. Так, например, стихотворение «В младенчестве моем она меня любила...», известное под названием «Муза», написано А. С. Пушкиным в 1821 г. и вписано в альбом Н. Д. Иванчин-Писарева в 1828 г. по просьбе владельца альбома «вписать что-нибудь из своих стихов». С одной стороны, мы не можем рассматривать такие тексты как элемент альбомной лирики, но с другой – не каждое стихотворение захочется вписать в альбом даже по просьбе обладателя. Кроме того, если обратиться к современному фольклорному альбому, то в него записывают любые понравившиеся тексты, а значит, и стихотворение «Муза» может быть рассмотрено как альбомное, тем более оно было дважды записано в разные альбомы. Лирический герой рассказывает о музе, которая еще в младенчестве вручила ему «семиствольную цевницу». Образ музы часто встречается в лирике А. С. Пушкина, особенно в начале его творческого пути. Так, образ музы присутствует в стихотворении «Чаадаеву» (*«Богини мира, вновь явились музы мне // И независимым досугам улыбнулись...»*), «Примите новую тетрадь...» (*«Игривой музы небылицы...»*). Исследователи отмечают, что такой образ музы, простой, веселой и человеколюбивой, связан с характером А. С. Пушкина: именно в эти годы писатель проводит много времени на дружеских застольях, и эта беспечность отразилась на его творчестве.

Стихотворение «Что в имени тебе моем?..» пронизано нотками грусти. Лирический герой рассуждает о том, что после смерти его имя забудется, «оно

умрет, как шум печальный». Лирический герой просит вспоминать его имя «в день печали» (*«Произнеси его [имя], тоскуя // Скажи: есть память обо мне...»*). К. А. Собаньская, обладательница альбома, попросила писателя оставить свое имя на одной из страниц, и эта просьба стала предпосылкой к созданию стихотворения. Известное стихотворение А. С. Пушкина «Мадонна» под названием «Сонет» записывает поэт в альбом Ю. Н. Бартневу. Само стихотворение поэт сочинил месяцем раньше в честь своей будущей жены Н. Гончаровой, которая, по его мнению, как две капли воды похожа на Мадонну. Стихотворение носит автобиографический характер. Согласие Н. Гончаровой стать женой писателя вдохновило писателя на создание сонета.

Особенным является стихотворение «В тревоге пестрой и бесплодной...», которое А. С. Пушкин посвящает А. О. Смирновой. Отличает стихотворение от других то, что оно написано от женского лица. Кроме того, оно не написано рукой А. С. Пушкина по просьбе А. О. Смирновой, оно открывает альбом девушки. А. С. Пушкин дарит альбом с этим стихотворением, чтобы Александра Осиповна продолжила его дальше. Здесь поэт описывает лучшие черты характера девушки. Он раскрывает тему сильной личности, описывает привлекательные душевные качества своей героини: доброту и сердечность, искренность и непримиримость к злу и неправде. Это своеобразная поэтическая исповедь, монолог лирической героини.

Таким образом, альбомная поэзия в лирике А. С. Пушкина представлена широко. Писатель следует моде и записывает свои стихотворения юным девушкам, друзьям, знакомым. Немногочисленные в жанровом и тематическом составе, альбомные стихотворения тоже характеризуют творческую личность писателя. В стихах отображаются темы и мотивы, которые присущи всей лирике поэта. Большинство стихотворений можно отнести к так называемой «легкой» поэзии, так как они посвящены вечным темам любви, дружбы, веселья. На наш взгляд, стихи А. С. Пушкина ярко характеризуют первую половину XIX века, дают понимание о важности ведения альбомов в светском

обществе и, по количеству стихов, написанных в 20–30-х гг., говорят о пике популярности альбомной поэзии именно в этот промежуток времени.

2.2 Альбомная поэзия М. Ю. Лермонтова

Материалом для анализа послужили стихотворения из полных собраний сочинений писателя [57; 58], в комментариях к которым указано, что они были найдены в альбомах.

Уже на этапе сбора материала стало понятно, что М. Ю. Лермонтов, как и А. С. Пушкин, записывал свои стихотворения в альбомах. Однако комментарии к стихотворениям свидетельствуют о том, что писатель предпочитал записывать стихи в свои тетради или отправлять их в письмах. Кроме того, сохранились листки со стихотворениями, которые М. Ю. Лермонтов передавал дамам. Много текстов, посвященных тем или иным лицам, М. Ю. Лермонтов записывал в свои тетради, поэтому при сборе материала возникла сложность с определением альбомных стихотворений. Так, например, стихотворение «К М. И. Цейдлеру» [59, с. 86] исследователи нашли в тетради писателя, а стихотворение «В альбом» [59, с. 53] является переводом стихотворения Дж. Байрона.

Писатель не всегда записывал свои стихотворения в альбомы барышням экспромтом. Сохранились черновики стихотворения «В просторечии невежды...», посвященного А. О. Смирновой. С одной стороны, оно похоже на стихотворение по случаю, так как записано в альбом оно было тогда, когда А. О. Смирновой не оказалось дома в момент приезда Михаила Юрьевича, но наличие других, более ранних редакций, говорят об обратном. Как и А. С. Пушкин, М. Ю. Лермонтов вписывал одинаковые стихотворения в разные альбомы. Например, автограф этого стихотворения найден также в альбоме М. К. Полуденского.

Интересная история связана со стихотворением «Любил и я в былые годы...», которое посвящено С. Н. Карамзиной. Однажды С. Н. Карамзина

попросила написать М. Ю. Лермонтова стихотворение в свой альбом, но после прочтения порвала его, так как оно ей не понравилось. М. Ю. Лермонтов пообещал сочинить для нее новое стихотворение, и под заголовком «В альбом С. Н. Карамзиной» произведение находят в одной из тетрадей поэта. Альбом девушки не сохранился, поэтому неизвестно, успел ли М. Ю. Лермонтов записать новое стихотворение.

Из воспоминаний дам известно, что М. Ю. Лермонтов испытывал стеснение, когда светские дамы просили написать его стихи, так как ему было неловко записывать свои тексты в альбомы, в которых уже оставили автографы известные поэты.

Стоит отметить, что А. О. Смирновой и С. Н. Карамзиной вписывал свои стихи и А. С. Пушкин (см. раздел 2.1). Это свидетельствует о том, что светская дама была обязана иметь в своем альбоме пару строк, записанных известными поэтами (обязательно с подписью-автографом).

Как и А. С. Пушкин, М. Ю. Лермонтов оставлял рисунки к своим стихотворениям, многие из которых сохранились и дошли до нас.

Проанализировав жанровый состав альбомных стихотворений, мы пришли к выводу, что альбомная поэзия М. Ю. Лермонтова менее разнообразна, чем поэзия А. С. Пушкина.

Самым распространенным жанром альбомной поэзии М. Ю. Лермонтова является послание (10 стихотворений): «Когда к тебе молвы рассказ...», «Послушай, вспомни обо мне...», «У ног других не забывал...», «Зови надежду – сновиденьем...», «Любил и я в былые годы...», «Я верю: под одной звездой...», «Я не люблю тебя; страстей...», «Дай Бог, чтоб ты не соблазнился...», «Ах! Анна Алексевна...», «Ma chère Alexandrine...». Послания М. Ю. Лермонтова написаны на любовную тематику.

Еще один распространенный жанр – элегия (6 стихотворений): «Нет! – я не требую вниманья...», «Видали ль когда, как ночная звезда...», «У врат обители святой...», «Вверху одна горит звезда...», «По небу полуночи ангел

летел...», «По произволу дивной власти...». Большинство элегий являются представителями философской лирики.

Также нами было найдено три стихотворения в жанре мадригала: «Ну что скажу тебе я спросту?...», «В просторечии невежды...», «К портрету О. Н. Талызиной». Мадригалы М. Ю. Лермонтова отличаются простотой и легкостью: «Ну что скажу тебе я спросту?...» и «В просторечии невежды...» написаны в шуточной форме.

Кроме того, среди альбомных стихотворение встречаем романс «Хоть бегут по струнам моим звуки веселья...» и лирическое стихотворение «Отворите мне темницу...».

Тематика альбомных стихотворений писателя немногочисленна. Наиболее широко представлена интимная лирика, посвященная друзьям и знакомым. Например, стихотворение «В просторечии невежды...» начинается с комплимента девушке (*«Без вас хочу сказать вам много // При вас я слушать вас хочу...»*). Лирический герой восхищается ее умом и признается в собственной глупости. (*«Речью неукусной // Занять ваш ум мне не дано...»*). Он чувствует легкое смущение, когда общается с ней. Стихотворение наполнено оптимизмом, и лишь последние две строчки, ставшие афоризмом, выдают грусть лирического героя: *«Все это было бы смешно // Когда бы не было так грустно»*.

Стихотворение «Любил и я в былые годы» с одной стороны является интимным, с другой – носит философский характер. Лирический герой рассуждает о смысле жизни. Он вспоминает, что когда-то любил «бури шумные природы», и «бури тайные страстей», а теперь ему это все наскучило и он предпочитает «поутру ясную погоду», «под вечер тихий разговор». Интимный характер стихотворения заключен в последнем четверостишье, которое невозможно понять без комментариев, т.к. в нем описывается то личное, что связывает адресата и адресанта стихотворения: *«Люблю я парадоксы ваши // И ха-ха-ха, и хи-хи-хи, // Смирновой штучку, фарсу Саши // И Ишки Мятлева стихи»*.

Любовная лирика пропитана пессимизмом и грустью. Лирический герой таких стихотворений, как правило, не только признается в своих чувствах, но и размышляет на вечные темы. Так, например, в стихотворении «Нет! – Я не требую вниманья...» раскрывается тема безответной любви. Герой «не требует вниманья», ведь он уже привык скрывать свои чувства. Метафора «грустный бред души моей» очень точно передает состояние героя. Он пишет в альбом девушке, которая некогда нравилась ему, чтобы оставить хоть какой-то след о себе. Лирический герой надеется, что, спустя много лет, девушка увидит на это стихотворение и вспомнит о нем. Одновременно он рассуждает о «жизни краткой, но мятежной». Стихотворение пропитано нотками грусти, что подтверждает эпитет «стих унылый» и сравнение «как близ дороги столбовой прищельца памятник могилы». Стихотворение посвящено Е. А. Сушковой, некогда возлюбленной поэта. Известно, что М. Ю. Лермонтов заранее писал стихотворение, этот факт подтверждают сохраненные черновики, однако строки там были другие: в черновиках содержится признание в любви; поэт писал, что он вянет без внимания возлюбленной. До сих пор остается неизвестным, почему писатель изменил текст стихотворения.

Взаимоотношения с Е. А. Сушковой – важная часть биографии М. Ю. Лермонтова. Поэт посвятил огромное количество стихотворений, однако не все из них записаны в альбом («Черные очи», 1830; «У ног других не забывал...», 1831; «Звезда», 1830–1831 и др.) Эти стихотворения исследователи относят к «сушковскому циклу», так как они тесно связаны с историей взаимоотношений М. Ю. Лермонтова и Е. А. Сушковой.

Большое количество стихотворений М. Ю. Лермонтов вписал в альбом А. М. Верещагиной («Вверху одна горит звезда...», «У ног других не забывал...», «Зови надежду – сновиденьем...», «По небу полуночи ангел летел...», «Я не люблю тебя; страстей...», «Отворите мне темницу...», «По произволу дивной власти», «Катерина, Катерина!..»). А. М. Верещагина была приятельницей и родственницей М. Ю. Лермонтова. Отметим, что стихотворения, записанные ей в альбом, были написаны М. Ю. Лермонтовым

ранее. Особенностью этих стихотворений является то, что поэт видоизменял их первоначальный вариант, приспособлявая их к данному альбому. Также обратим внимание на то, что в первых полных собраниях сочинений не указано, что перечисленные нами стихотворения были вписаны в альбом А. М. Верещагиной. Данные об этом открылись относительно недавно. Об особенностях альбомных стихотворений М. Ю. Лермонтова в альбомах А. М. Верещагиной пишет Т. П. Голованова в своей статье: «Они существенно отличаются от так называемой «дневниковой» лирики поэта, хронологически фиксирующей те или иные моменты внутренней, а иногда и событийной жизни поэта» [25, с. 8].

Любовным посланием является стихотворение «Я не люблю тебя; страстей...». Вновь лирический герой страдает от неразделенной любви. Он говорит, что уже не любит свою возлюбленную, однако все еще помнит о ней и олицетворение «образ твой бессилён» является доказательством этому. Метафора «страстей и мук умчался прежний сон» говорит о том, что герой страдал от этой любви, поэтому сейчас он рад, что перестал испытывать чувства к своей возлюбленной. Очень тонкое сравнение использует М. Ю. Лермонтов при описании образа, который все еще жив в его душе: «*Так храм оставленный – все храм, // Кумир поверженный – все бог!*» Такое сравнение с использованием религиозных понятий дает нам понять, что душа лирического героя опустошена, потому что она перестала верить. Лирический герой потерял веру, а, возможно, даже смысл жизни.

К любовной лирике относится стихотворение «Хоть бегут по струнам моим звуки веселья...». Стихотворение о человеческой памяти, о мрачных воспоминаниях, которые хранятся в «тайной келье» в сердце. Эпитеты «разбитое сердце», «обманутое сердце», «черные мысли», «охладевшие очи», метафоры «огневая слеза», «кровавый былого призрак», развернутое сравнение «как в бурю над морем маяк, когда ураган по волнам веселится, смеется над бедным челном» передают все переживания лирического героя. Лирический герой погружен в грустные воспоминания, которые не дают ему покоя.

Философские темы проходят сквозь все творчество М. Ю. Лермонтова, и альбомная поэзия не является исключением. Даже в уже разобранных нами примерах присутствуют вечные темы жизни и творчества. Однако есть стихотворения, которые полностью содержат в себе философские мотивы. Таким, например, является «Дай бог, чтоб ты не соблазнялся...», посвященное двоюродному брату М. Ю. Лермонтова Н. Н. Арсеньеву. В стихотворении лирический герой советует не поддаваться искушениям, «не соблазняться приманкой бытия». Он рассуждает о девушках, которые «фальшивой краскою блестят» и могут легко соблазнить. Возвышенный тон и торжественный характер стихотворению придают метафора «сладкая приманка бытия», олицетворение «вскружить ум», старославянское неполногласие в слове «младой», устаревшая лексика (ланиты).

Стихотворение «Послушай, вспомни обо мне...», посвященное Н. И. Поливанову повествует о поэте-изгнаннике. Лирический герой ожидает какого-то наказания и просит адресата вспоминать о нем. Стихотворение является автобиографичным: в альбоме найдена приписка, сделанная Поливановым, с поправками рукой М. Ю. Лермонтова: «Москва. Михайло Юрьевич Лермонтов написал эти строки во флигеле нашего дома на Молчановке, ночью, когда, вследствие какой-то университетской шалости, он ожидал строгого наказания. Н. Поливанов».

Интересным является стихотворение «Я верю: под одной звездой...», посвященное графине Ростопчиной. Альбом с вписанным текстом М. Ю. Лермонтов дарит Евдокии Петровне незадолго до своей смерти. Лирический герой чувствует связь между ним и девушкой, о чем и пишет в первой строфе. Он уверен, что они родились под одной звездой, поэтому постоянно употребляет союз «мы», подчеркивая их единство. Стихотворение носит трагический характер, потому что лирический герой предвидит «вечную разлуку». Лексическая анафора «боюсь» усиливает переживания героя: он хочет выговориться, но его терзают сомнения. Во второй строфе описывается природа. Представленная картина очень точно описывает состояние

лирического героя. «Две волны» символизируют судьбы «вольной четы»: их дружный, хотя и «случайный», союз оканчивается разлукой, которая происходит «без сожаленья и любви». Многочисленные олицетворения, присутствующие в описании волн и утеса, создают аллегория, где «пустыня моря» отождествляется с жизненной пустыней. Если в первой строфе путь девушки и лирического герой был един, что подчеркивается числительным «одной», «одною», то во второй строфе местоимение «свой», «свои» определяет разный путь, разные судьбы двух персонажей, и лирическое «мы», о котором рассуждает автор, не боится даже разлуки и, возможно, близкой смерти. Эпитет «вечные ласки» в последней строке стихотворения подводит нас к философскому вопросу о вечности бытия.

Образ звезды встречается в стихотворении «Вверху одна горит звезда...», которое можно отнести к любовно-философской лирике. В образе звезды угадывается недостижимая мечта лирического героя. Стихотворение пропитано самыми нежными чувствами к возлюбленной, однако лирический герой понимает, что эта любовь, которую он испытывает, так и останется неисполнимой мечтой.

К любовно-философской лирике также можно отнести стихотворение «У врат обители святой...», известном под названием «Нищий». Стихотворение построено на сравнении. Нищий, которому вместо куска хлеба положили в руку камень, сопоставляется с лирическим героем, которому возлюбленная не ответила взаимностью. Лирический герой, как и нищий, иссяк и устал. Метафора «взор являл живую муку» передает всю боль, которую испытывают нищий и лирический герой. Свою возлюбленную он сравнивает с человеком, который положил камень в руку нищего. Он подчеркивает, что так же девушка обманула чувства поэта (*«Так чувства лучшие мои // Обмануты навек тобою»*). Важной деталью, усиливающей образ, является тот факт, что нищий стоял около ворот храма, надеясь на милосердие верующих людей. Точно так же и лирический герой верил своей возлюбленной, а она его обманула.

Философскими являются стихотворения «Отворите мне темницу...» и «По произволу дивной власти...», которое известно под названием «Челнок». Оба стихотворения посвящены теме одиночества. Первые восемь строк стихотворения «Отворите мне темницу...» представляют собой мечтания лирического героя. Он представляет, как ускачет на коне с «черноглазой девицей». В следующих строках раскрывается основная тема стихотворения. Лирический герой понимает, что «черноокая далеко», «добрый конь в зеленом поле». Он признается, что «одинок он – нет отрады», и далее описывает темницу. Эпитеты «голые стены», «звучно-мерные шаги», олицетворение «умирающим огнем» помогают описать мрачную обстановку и понять, насколько лирическому герою плохо и одиноко в тюрьме. Стихотворение «По произволу дивной власти...» описывает состояние лирического героя. Он одинок и чувствует себя «волной расшибленным челноком», «выкинутым из царства страсти». Однако такое состояние позволяет приобрести покой. Лирическому герою больше ничего не остается сделать, как смириться с происходящим, потому что он, как и челнок, бессилен и ни на что больше не годится.

На фоне других стихотворений выделяются несколько стихов-пожеланий. Одно из них – «Ну что скажу тебе я спросту?..», посвященное А. Петрову. Юмористическое по своему содержанию, оно отличается от всех, но по структуре схоже с типичным альбомным стихотворением, придуманным на ходу. Это обычное пожелание, написанное в альбом.

Следующее стихотворение-пожелание «Ах! Анна Алексеевна...» посвящено А. А. Олениной. Это первый опыт применения М. Ю. Лермонтовым макаронического стиха. Оно состоит из двух четверостиший, но в нем содержится две фразы на французском языке. Лирический герой желает счастья Анне Алексеевне, но сам он печален и «стоит как пень». С одной стороны, перед нами шуточное стихотворение, но с другой – судьба лирического героя плачевна, он не знает, что сказать, поэтому желает девушке счастья.

Еще один макаронический стих «Ma chère Alexandrine...», представленный в альбомной поэзии М. Ю. Лермонтова, посвящен А. А. Углицкой. В нем вдвое больше галлицизмов, чем в предыдущем стихотворении, также использованы германизмы. Кроме того, французские слова поэт пишет русскими буквами («же ву при», «же ву засюр»). В этом стихотворении лирический герой желает счастья девушке, когда она станет мадам, т.е. когда выйдет замуж.

Интерес представляет стихотворение, которое сам М. Ю. Лермонтов относит к жанру послания («Катерина, Катерина!..»). В действительности его можно считать эпиграммой, так как в стихотворении М. Ю. Лермонтов насмехается над Е. А. Сушковой по поводу выписок в ее альбоме из св. Августина. Несмотря на то, что стихотворение посвящено Сушковой, автограф М. Ю. Лермонтова найден в альбоме А. М. Верещагиной.

Таким образом, в творчестве М. Ю. Лермонтова встречается разнообразная альбомная поэзия. В большинстве случаев это пессимистические стихотворения, в которых отображены факты биографии поэта. Многие стихи носят философский характер, что является отличительной чертой всего творческого пути писателя. В альбомной поэзии широко раскрываются мотивы быстротечности жизни, несчастной любви, жизненных ценностей и т. д. Образ несчастного лирического героя с печальной судьбой, присутствует в большинстве стихотворений. Почти все альбомные стихи были написаны поэтом заранее, он обдумывал свои мысли, однако нередко черновики и записи в альбомах не совпадают; М. Ю. Лермонтову было свойственно изменять строки. Лишь в редких случаях писателю удается написать что-то смешное, веселое, альбомное. Однако его индивидуальный стиль прослеживается в каждой строке: М. Ю. Лермонтов – поэт-философ, который любит размышлять.

3 Образы и мотивы альбомной поэзии поэтов «пушкинской поры»

3.1 Альбомная поэзия П. А. Вяземского

Для того чтобы наиболее полно представить альбомную поэзию первой половины XIX века, мы решили рассмотреть стихотворения не только А. С. Пушкина и М. Ю. Лермонтова, но и нескольких поэтов «пушкинской поры». В качестве анализа нами были взяты альбомные стихотворения П. А. Вяземского, Д. В. Давыдова А. А. Дельвига. Итак, рассмотрим поэзию П. А. Вяземского.

В данной работе представлен анализ 6 альбомных стихотворений данного автора.

Альбомная поэзия П. А. Вяземского представлена тремя посланиями («Жизнь наша: повесть или роман...», «Когда бы не был я – за выслугою лет...», «На память обо мне, когда меня не будет...»), мадригалом («Прости, волшебница! Сильфидой мимолетной...»), эпиграммой («Как “Андромахи” перевод...») и сатира («Пускай, Неелов, свет толкует...»).

Философская лирика представлена стихотворением «Жизнь наша: повесть или роман...», посвященном графине Толстой, дочери Ф. И. Толстого. Данное стихотворение – размышление о жизни. Лирический герой пытается ответить на вопрос, что есть наша жизнь? Возможно, это всего лишь повесть или роман. Он хочет понять, все ли в жизни предначертано судьбой («*И плана нет, и есть ли план?*»). Лирический герой в стихотворении обращается к юной девушке, которая стоит только на начале своего пути, и ей предстоит пройти длинный путь и дойти до конца романа. На протяжении всего стихотворения жизнь сопоставляется с романом, и все стихотворение построено на сравнении. Так, лирический герой говорит о том, что в романе может быть «всё пошло, криво, без души», однако есть и исключения («*Встречаем стройные явленья // И сердцем придешься им*»). Лирический герой с трепетом относится к юной девушке, он признается, что «с участием и любовью» глядит на первые строки в

ее романе. Он словно пытается предугадать судьбу девушки, заранее называя ее жизнь повестью, т.е. предсказывает ей относительно спокойную жизнь без сложных сюжетных линий и поворотов, «без борьбы событий и страстей». Лирический герой хочет, чтобы в жизни девушки были «светлые безмятежные сцены», какие встречаются в произведениях А. Лафонтена. Он верит, что повесть «пойдет путем прекрасным» и станет отражением безоблачной души героини. Аллитерация сонорного «л» придает стихотворению плавность, именно так плавно и просто должна пройти жизнь юной девушки. Так, в стихотворении П. А. Вяземский сочетает два мира (реальный и нереальный), которые существуют в одном пространстве и времени.

К любовно-философской лирике относится стихотворение «Когда бы не был я – за выслугою лет...», посвященное княгине М. Н. Волконской и вписанное в ее альбом. Стихотворение известно под названием «Волшебная обитель». Тема стихотворения – творческий кризис, который переживает лирический герой в своей жизни. Лирический герой признается, что он «в бессрочном отпуске затерянный поэт», поэтому он не способен «воспеть хозяйку милую обители волшебной». Он ценит свое прошлое творчество и считает себя мастером слова. П. А. Вяземский, описывая поэтические возможности лирического героя, использует развернутую метафору: *«В те дни, как было б мне легко – рукой свободной // В картине пламенной и с подлинником сходной, // Как в зеркале живом изобразить ее»*. Стихи поэта, словно мастерски нарисованная картина, схожая с натурой. Когда он писал стихи в прошлом, он «вливал огонь и жизнь в холодные чернила». Это сравнение тоже подчеркивает, насколько высоко поэт ценит свои стихотворения. Кроме того, П. А. Вяземский рисует яркий женский образ. Героиня стихотворения одновременно милая и властная. Она умна, о чем нам говорит метафора «царствует она без пышной суеты единой прелестью ума и красоты». Это не просто милая женщина, она – царица, которой восхищается лирический герой. Ее красоту поэт описывает при помощи следующих средств художественной выразительности: эпитетов «воздушна и светла», «цветущей

красотой», «цветущею и милой», сравнения «ножкой, как кончиком крыла», олицетворения «веет ножкою» и др. Ее дом – святилище, волшебная обитель, а значит, что это не просто красавица, царица, это настоящая богиня, которая «цветущая и милая», как природа. При описании ее «святилища» П. А. Вяземский использует оксюморон «роскошная простота», который тоже дает яркую характеристику как героине, так и ее дому. Кроме того, женщина очень образована, так как в ее доме «слушают Фон-Визина рассказы», она знает Стародума, пучеглазого Ваньку, любит Татьяной Лариной, читает В. А. Жуковского, т.е. она хорошо знакома с литературой XVIII–XIX веков. В стихотворении выражается отношение автора к современности, когда в России стали подражать Европе: «<...>Прихоти заемной новизны // Не заглушили в ней народных дум струны». Далее автор использует в стихотворении русские народные образы, благодаря которым героиня становится настоящим богатырем. На конях она искусно летит «через поле и леса», ее приветствуют земля, небеса, месяц, голубой залив и темная дубрава. Вдруг неожиданно мы узнаем, что все эти образы приснились лирическому герою, но он очень хочет запечатлеть их на бумаге и понимает, что в его душе еще живет любовь к прекрасному. Однако он признается, что не может писать, потому что ему «изменяют бессильные слова». П. А. Вяземский сравнивает такого поэта с «упраздненным жрецом», который «не жжет уж фимиама», потому что ему пришлось уступить свое место другим. Жрецу больше ничего не остается, как наблюдать за происходящим и «вторить про себя молениям вдохновенным», таким образом «вознося душу к богине молодой». Так, данное стихотворение – это восхищение женщиной, достоинства которой описываются с разных сторон при помощи разных средств художественной выразительности и различных образов. Кроме того, это еще и боль поэта, находящегося в творческом кризисе и утратившего возможность излагать свои чувства на бумаге в стихотворных строках.

Далее обратимся к стихотворению «На память обо мне, когда меня не будет...», которое П. А. Вяземский вписал в альбом Н. Н. Пушкиной.

Стихотворение также известно под названием «При подарке альбома». Произведение можно отнести к интимной лирике. В нем лирический герой обращается к женщине, обладательнице альбома, и просит вспоминать о нем после его смерти. Он просит вписывать в альбом, который он подарил и в который вписал свое стихотворение, свои мысли чувства, переживания, ошибки, секреты и т.д. Лирический герой просит девушку быть искренней, ведь «нас искренность спасет». Так, в данном стихотворении-просьбе поднимается проблема искренности, как важно в этом мире быть честным и непритворным. Также стоит обратить внимание, что в тексте стихотворения содержится эпитафия: *«Здесь он был мне верный друг, // И там меня в своих молитвах не забудет, // И там он будет мой»*, которую лирический герой просит вписать рядом со стихотворением после его смерти.

Рассмотрим эпиграмму, которую П. А. Вяземский вписал в альбом Н. Д. Неелову. «Неелов – основатель стихотворческой школы, последователями коей были Мятлев и Соболевский <...> Шуточные и сатирические стихи его были всегда неправильны, но зато забавны, остры и метки» [20, с. 1]. Скорее всего, именно из-за любви Н. Д. Неелова к острым стихотворениям, данная эпиграмма была вписана в его альбом. В эпиграмме высмеивается Д. И. Хвостов, который перевел трагедию «Андромаха» Ж. Расина на русский язык. Когда Д. И. Хвостов перевел эту трагедию, многие критиковали его, и одним из противников был П. А. Вяземский. В литературном обществе развернулась полемика по поводу перевода. Так, например, в 1821 г. К. Ф. Рылеев пишет стихотворение «Переводчику “Андромахи”», в котором восхваляет Д. И. Хвостова и благодарит за его труд. Несмотря ни на что, трагедия в переводе Д. И. Хвостова постоянно переиздавалась, и именно по этому переводу ставили спектакли в театрах [56, с. 134].

Следующее сатирическое стихотворение, вписанное в альбом Н. Д. Неелову, – «Пускай, Неелов, свет толкует...», также известное под названием «К Неелову». Это ранняя редакция стихотворения, которую П. А. Вяземский и записал в альбом. Существует поздняя редакция под

названием «К приятелю», текст которой значительно расходится с первоначальной редакцией. Данное стихотворение – это попытка поддержать Н. Д. Неелова, поэзия которого была неприята обществом. В тексте встречается фамилия Вздыхалова. Вздыхаловым П. А. Вяземский называл П. И. Шаликова – писателя-сентименталиста XIX века, чьи произведения совершенно не нравились П. А. Вяземскому. Известно, что поэт не был сторонником сентиментализма, и именно с этим связана неприязнь к П. И. Шаликову и к его произведениям. Он высмеивает его творчество еще в 1811 г., когда пишет эпиграмму под названием «Отъезд Вздыхалова». В стихотворении «К Неелову» автор называет поэзию Вздыхалова «пастушескими стихами». Автор призывает Н. Д. Неелова «не сердиться на глупости людей». Данное стихотворение представляет собой разноплановый текст, который содержит в себе и поддержку приятеля, и сатиру на общество, и высмеивание сентиментальной поэзии П. И. Шаликова.

В мадригале «Прости, волшебница! Сильфидой мимолетной...», посвященном балерине Марии Тальоне, лирический герой восхищается женщиной. В четырех строках П. А. Вяземскому удалось описать балерину так, что даже не остается сомнений в ее гениальности. В стихотворении встречается имя Сильфиды. Поясним, что отец Марии Тальони, известный французский хореограф, сочинил специально для дочери балет «Сильфида», чтобы всем доказать ее гениальность. Особенностью данного стихотворения является его система стихосложения. Это единственное альбомное стихотворение, которое нам встретилось, написанное в тонической системе стихосложения. Именно так поэт подчеркнул гениальность балерины.

Таким образом, альбомная поэзия П. А. Вяземского очень разнообразна. Поэту было свойственно обращаться к общественным проблемам, писать стихотворения на злобу дня, и эти же черты проявляются в альбомных стихотворениях. В альбомных стихотворениях П. А. Вяземский использует самые разнообразные образы: античные, русские народные и др. В стихотворениях автор обращается к различным темам: поэта и поэзии, смерти,

любви. Отличительной особенностью стихотворений является то, что все темы могут существовать в рамках одного текста. Подводя итог, отметим, что П. А. Вяземский никогда не хотел быть похожим на кого-то, он пытался найти свой стиль, писать свои стихи, непохожие на другие. С уверенностью можем сказать, что альбомная поэзия П. А. Вяземского значительно отличается от поэзии ранее представленных авторов.

3.2 Альбомная поэзия Д. В. Давыдова

В полном собрании стихотворений Д. В. Давыдова нами было найдено всего лишь 4 стихотворения, написанных в альбом. Возможно, это связано с утратой альбомов, в которые Д. В. Давыдов вписывал свои стихотворения, и, следовательно, невозможностью восстановить альбомные стихи. В целом, поэтическое творчество Д. В. Давыдова представляет собой чуть больше 70 стихотворений, поэтому вполне вероятно, что Д. В. Давыдов не увлекался написанием стихотворений в альбом. Важно вспомнить то, что он считал себя, прежде всего, военным и лишь потом поэтом, и, возможно, у него просто не было времени записывать свои стихи в альбомы.

Среди альбомных стихотворений нами было найдено две элегии («Возьмите меч – я не достоин брани!..»), «Умолкшие холмы, дол некогда кровавый...»), одно лирическое стихотворение («Напрасно, думаете вы...») и одно послание («О, кто, скажи ты мне, кто ты...»).

Три стихотворения относятся к любовной лирике. Так, элегия «Возьмите меч – я не достоин брани!..» посвящена А. И. Ивановой – балерине, позднее водевильной и оперной артистке. Именно такой факт указан во всех собраниях сочинений Д. В. Давыдова. Однако в «Воспоминаниях балетмейстера» А. П. Глушковского находим: «Пользуемся случаем, чтобы восстановить истину. Жена Глушковского, Иванова, которой поэт Денис Давыдов посвятил три элегии и ряд писем, – не Александра Иванова, а Татьяна Иванова» [22,

с. 34]. Роман Т. И. Ивановой и Д. В. Давыдова длился недолго, и она вышла замуж за танцора и балетмейстера А. П. Глушковского.

Итак, данное стихотворение известно под названием «Элегия I». Лирический герой стихотворения рассказывает о чувстве страсти, которое он испытывает к возлюбленной. Чувство настолько сильное, что герою оно кажется постыдным, и он просит наказать его за это (*«Возьмите меч – я не достоин брани! // Сорвите лавр с чела – он страстью помрачен! // О, боги Пафоса, окуйте мощны длани // И робким пленником в постыдный риньте плен!»*). Он признается, что не может устоять перед красотой своей возлюбленной: он пылает страстью, когда «черные она ресницы подымает», когда она «Харитой улыбнется». Д. В. Денисов использует метафору «обуреваемая душа», подчеркивая силу, с которой чувство охватило лирического героя. В целом, автор создает образ вольнолюбивой девушки, которая смеется над чувствами влюбленного молодого человека. Также это подтверждает метафора «воздушным призраком несется» и эпитет «непреклонная». Автор называет ее «владычицей и смертных, и богов», подчеркивая силу ее обаяния и привлекательности. Далее лирический герой размышляет, кому же достанется девушка, кто «будет пить дыханье воспеленно на тающих устах». И вновь, чтобы усилить женский образ и еще раз описать ее достоинства, автор пишет, что счастливец, которому достанется эта девушка, «выше всех Царей достоин восседать!», «он бог, пред коим Мир, склоняясь, благоговеет». Стихотворение переполнено эмоциями и чувствами, и чтобы передать настрой лирического героя, Д. В. Давыдов использует много риторических восклицаний и вопросов. Отметим, что в архивах Д. В. Давыдова нет последних четырех строк стихотворения. Эти строки впервые были найдены в альбоме С. Н. Батюшковой, в чей альбом Д. В. Давыдов вписал данное стихотворение.

Следующее стихотворение «Амур не все же пастушком...», вписанное в альбом М. Шимановской и известное под названием «Гусар», повествует нам о том, что гусар способен любить и чувствовать. Лирический герой размышляет

об Амуре, который не только «в свирель без умолка играет», но и иногда «с гусарской саблей гуляет» и «часто храбрости огонь любовным пламенем питает». В стихотворении переплетаются понятия война и любовь. Так, в жизни гусара часто звук барабанов «перемешивается» со «звуками любовных слов». Лирический герой признается, что гусар тоже хочет любить («*И в кивере его весной // Голубка гнездышко свитает*»).

Проанализированные стихотворения Д. В. Давыдова – это размышления о любви, в которых автор лишь размышляет о чувстве, о способности любить. Стихотворение «О, кто, скажи ты мне, кто ты...» – это признание в любви конкретной женщине, это интимная лирика, в которой лирический герой обнажает свои чувства и напрямую обращается к женщине. Стихотворение начинается с вопроса. Лирический герой пытается найти ответ, кем же является его возлюбленная, – «виновницей мучительной мечты», ангелом хранителем или «злым гением-разрушителем». Хотя далее лирический герой понимает, что ответ на этот вопрос ему совсем не нужен, так как он все равно принадлежит своей возлюбленной. Лирический герой признается, что девушка украла его сердце, разрушила его как личность, «смяв на главе боевой венок» и «изгнав жажду славы». Герой стихотворения – военный, и он больше не хочет войны, он только мечтает о возлюбленной, желая всегда глядеть на нее, «как на звезду спасенья». Такие средства художественной выразительности, как сравнение «ты сердцу моему нужна как воздух для дыханья», олицетворения «за тобой вслед стремится мысль, душа несется», «возвращается душа», «сердце бьется», метафора «прилив жизни» подчеркивают, как сильно лирический герой нуждается в своей возлюбленной.

Элегия «Умолкшие холмы, дол некогда кровавый!..», вписанная в альбом П. Л. Яковлеву, известна под названием «Бородинское поле». Стихотворение относится к военно-философской лирике, написано было в 1829 г. В лирическом герое угадывается образ Д. В. Давыдова, который тоскует по военным временам. Бородинское поле для Д. В. Давыдова не просто место сражения, это символ мужества, тяжелых утрат. Кроме того, это еще и яркое

вспоминание, ведь именно здесь находилась вотчина семьи Давыдовых, здесь в 1812 г. Д. В. Давыдов предлагал развернуть партизанские действия. Лирический герой стихотворения не привык к тихой спокойной жизни, поэтому жаждет услышать «шум оружия, и сечи, и борьбу». Лирическому герою не нравится жизнь среди «счастливых горделивцев», он хочет быть со своими товарищами на Бородинском поле, где всё проще и яснее. В стихотворении сопоставляются два образа – мирного труда и битвы. Здесь, в глухой провинции, лирический герой чувствует себя «невольным пахарем», он называет себя питомцем, и эти средства художественной выразительности (эпитет и сравнение соответственно) особенно подчеркивают отношение героя к современной жизни. В стихотворении встречается много фамилий военных деятелей, и эти люди для лирического героя настоящие товарищи, ими он гордится и восхищается. Так, нам встречается «Багратион великий», который подобен героям Гомера, Н. Н. Раевский, которого Д. В. Давыдов называет «мой герой», А. П. Ермолов, к которому он обращается с просьбой «покрыть своих перунов дымом». Отметим, что А. П. Ермолов умер в 1829 г., и, возможно, именно это событие подвигло Д. В. Давыдова написать данное стихотворение. В тексте использовано большое количество устаревшей лексики (сечи, попрали, горделивы, предчувственные, простри мне длань, главой), что придает стихотворению особую торжественность. Отметим, что автор использует аллитерацию звука «р» и плавных сонорных «н», «л», «м», как бы противопоставляя военную и спокойную мирную жизнь. Эти два образа помогает сопоставить и шестистопный ямб, который является стремительным и ритмичным, но за счет длинной строки и безударных слогов теряет свою ритмичность и становится медленным. Стихотворение можно разделить на две части. Первая часть посвящена Бородинскому сражению, описанию поля, военачальников, вторая – состоит всего из 4-х строк, где автор рисует образ молчащего поля, где нет дыма и «не слышен стук мечей». На наш взгляд, Д. В. Давыдову удалось передать все свои чувства, переживания, он очень точно создал образ Бородинского поля, которое, с одной стороны, является

сильным воспоминанием военных событий, с другой – ненавистным настоящим.

Таким образом, даже в альбомной поэзии Д. В. Давыдов остается поэтом-гусаром. В каждом стихотворении лирический герой проявляет себя как военный, который способен чувствовать, размышлять, который, с одной стороны, хочет любви, нежности и заботы, с другой – войны и сражений. Давыдов использует в своих стихотворениях античные образы, которые придают некую высокопарность стихотворениям. Стихотворения Д. В. Давыдова очень эмоциональны, автор использует большое количество восклицательных и вопросительных предложений. Отметим, что некоторые стихотворения имеют разночтения с оригиналом, Давыдов переделывал какие-то строки специально для обладателя альбома.

3.3 Альбомная поэзия А. А. Дельвига

В данной работе рассмотрено 17 альбомных стихотворений А. А. Дельвига. Отличительной особенностью альбомной поэзии А. А. Дельвига является ее разножанровость.

Так, среди найденных нами стихотворений шесть посланий («В судьбу я верю с юных лет...», «О сила чудной красоты!..», «Прочтя сии разбросанные строки..», «Когда я в хижине моей...», «Я не привык альбомы наполнять...», «София, вам свои сонеты...»), три сонета («Златых кудрей приятная небрежность...», «Младой певец, дорогою прекрасной...», «Я плыл один с прекрасною в гондоле...»), три лирических стихотворения («Роза ль ты, розочка, роза душистая!», «Блажен, кто за рубеж наследственных полей...», «Славы громкой в ожиданье...»), три песни («Юноша милый! На миг ты в наши игры вмешался!..», «О камни, камни всеильные!», «Как ни больно сердца муки...»), одна элегия («Не часто к нам слетает вдохновенье») и одна эпитафия («Что жизнь его была? Тяжелый сон...»).

Отметим, что А. А. Дельвиг часто вписывал стихотворения в альбом мужчинам. Так, его автографы найдены в альбомах А. Д. Илличевского, П. И. Кеппена, И. И. Пущина, П. Л. Яковлева и др.

Большое количество стихотворений А. А. Дельвига найдено в альбомах С. Д. Пономаревой – первой любви поэта. Однако любовь А. А. Дельвига была безответной, и ему пришлось забыть о ней. С. Д. Пономарева была известной личностью, ее литературный салон пользовался популярностью среди дворянства. Так, например, здесь читали свои произведения И. А. Крылов, Н. И. Гнедич и др.

«О, камни, камни всеильные...», или «На смерть собачки Амики», – одно из ранних стихотворений А. А. Дельвига, которое он вписал в альбом С. Д. Пономаревой. Собачка, о которой идет речь в стихотворении, действительно существовала. Она принадлежала С. Д. Пономаревой, и ее звали Мальвиной. Именно поэтому в альбоме С. Д. Пономаревой вместо Лидии и Амики встречаем имена «София» и «Мальвина». Стихотворение по форме напоминает поминальный плач. Нам известно стихотворение древнеримского поэта Катулла «На смерть воробья Лесбии», к которому есть отсылка в последних двух строках стихотворения А. А. Дельвига (*«В те сады, где воробушек Лесбии // На руках у Катулла чиликает»*). Отметим, А. А. Дельвиг не первый обращается к этому тексту. Овидий написал пародию на стихотворение Катулла («На смерть попугая Коринны»). Объединяет все три текста то, что воробей, попугай и собачка – это животные возлюбленных поэтов. Таким образом, тема стихотворений не только смерть, но и любовь. А. А. Дельвиг, как и Катулл, сначала описывает достоинства собачки. Он сравнивает ее с псами звероловицы Делии (*«Ах! Она была краше, игривее // Резвых псов звероловицы Делии»*). Ее шерсть сравнивается с лучшими шелками Индостана и Персии. Также автор обращает внимание на то, какой верной собачкой была и Амика (*«И при ней не приближьтесь вы к Лидии // <...> // Она вскочит, залает и кинется, // Хоть на Марса иль Зевса могучего»*). В стихотворении «На смерть воробья Лесбии» Катулл большое внимание уделяет

своей возлюбленной, у А. А. Дельвига образ Лидии не так важен. В этом стихотворении схоже с пародией Овидия. Как лирический герой Овидия призывает птиц оплакивать попугая, так и герой А. А. Дельвига просит оплакивать собачку («Ты рыдай, ты рыдай, Амагузия, // Горько плачете, Амуры и Грации!»). В данном стихотворении А. А. Дельвиг использует античные образы для того. Так например, в стихотворении «в слезах Амагузия» (богиня красоты), «горько плачут Амуры и Грации» (Амур – бог любви, Грации – богини прелести и красоты). Данные образы помогают автору подчеркнуть красоту собачки.

Таким образом, стихотворение А. А. Дельвига впитало в себя черты и стихотворения Катулла, и стихотворения Овидия.

Стихотворение «Не часто к нам слетает вдохновенье...», тоже вписанное в альбом С. Д. Пономаревой, относится к философской лирике. Также оно известно под названием «Вдохновение». Лирический герой этого стихотворения размышляет о роли поэта и влиянии вдохновения на его судьбу. Он говорит о том, что поэт готов забыть обо всех проблемах, когда «слетает вдохновенье». В стихотворении поднимается тема божественной роли поэта, и в этом прослеживается философия Аристотеля. Поэт в стихотворении – одинокий, «презренный, гонимый от людей». Такой же образ поэта в стихотворениях М. Ю. Лермонтова. В стихотворении использовано большое количество книжной лексики (муза, мученик, разлученье, разуверенье, пиит, предназначенье, презренный, небеса и др.), что подчеркивает высокое предназначение поэта.

Тема поэта и поэзии раскрывается в сонете «Младой певец, дорогою прекрасной...», посвященном Н. М. Языкову и вписанном в альбом С. Д. Пономаревой. Первое четверостишие представляет собой обращение к молодому поэту, который только начинает свой путь. Далее лирический герой рассказывает о своем пути. Он говорит о том, что чувствовал свое предназначение еще в детстве, и это предназначение дано ему богами. Лирический герой упоминает А. С. Пушкина, которого он «младенцем

полюбил». В данном стихотворении, как и в предыдущем, используется книжная лексика (певец, венок, сладкогласной, пристрастной, наслаждение, благословить и др.), что тоже подчеркивает божественное, высокое предназначение поэта.

Обратимся к стихотворению «Утешение бедного поэта». Данное произведение относится к философской лирике и раскрывает тему поэта и поэзии. Лирический герой мечтает о громкой славе после смерти, когда ученые найдут ларец с его стихотворениями и вознесут поэта. Вновь автор использует книжную лексику: слава, творенья, лета, забвен и др. Данное стихотворение наполнено положительными эмоциями. Здесь А. А. Дельвиг использует много восклицательных предложений, чередование четырехстопного и трехстопного хорея с усечением в конце придает динамику стихотворению. Кроме того, поэт использует античные образы (Дион, Гораций, Лилета, Грации, Лидий, Темира). Данное стихотворение было записано А. А. Дельвигом в альбом А. Ф. Баратынской под названием «Ларец». Однако альбом не сохранился и до сих пор остается неясным, был ли он на самом деле. В сборниках текст приводится по копии, сделанной Е. И. Баратынской в старом альбоме.

Философское стихотворение «В судьбу я верю с юных лет...» посвящено теме судьбы. В первых 7 строках вновь поднимается тема поэта и поэзии. Лирический герой говорит о том, что именно по воле судьбы он стал поэтом. Вновь появляется тема тяжелого пути (*«Всегда в пути моем тяжелом // Судьба мне спутницей была»*). Далее настроение стихотворения резко меняется, и это связано с появлением в жизни героя женщины. Положительные эмоции передают эпитет «приют дружества», олицетворение «душа ясней заговорила».

К философской лирике можно отнести эпитафию «Что жизнь его была? Тяжелый сон...», в которой лирический герой размышляет о жизни и смерти. Он надеется, что смерть – это всего лишь «от грез ужасных пробужденье», т.е. человек бессмертен, а после смерти начинается новый сон.

Стихотворение «Блажен, кто за рубеж наследственных полей...», которое известно под названием «Тихая жизнь», тоже можно отнести к философской

лирике. В качестве лирического героя выступает сам А. А. Дельвиг, так как в последнем четверостишии он говорит сам про себя. В стихотворении лирический герой размышляет о будущем. Сначала он описывает типичную жизнь трудящегося человека, который не выезжает «за рубеж наследственных полей». Такой человек всю жизнь трудится, у него есть все, что нужно для жизни, и даже умирает он «с улыбкой на устах». Такую же тихую, спокойную жизнь предвещает себе А. А. Дельвиг. Он смог найти «в безвестности покой» и не хочет совершать подвиги, он слишком ленив для этого. Данное стихотворение в какой-то степени стало пророческим для А. А. Дельвига. Действительно, поэт удачно женился, получил хорошую должность и спокойно прожил свою жизнь.

На эту же тему написано стихотворение «Когда я в хижине моей...», или «Моя хижина». Только если в стихотворении «Тихая жизнь» лирический герой только мечтает о тихой жизни, то здесь он уже обрел ее и сидит в своей хижине «под стеганым халатом». Сначала лирический герой описывает свою хижину, свои поля, сады, хозяйство и т.п. Далее он обращается к товарищам, которые многого добились в жизни, получили ордена. Лирический герой просит, чтобы они с товарищами собрались за одним столом и, забыв все чины, вспомнили прошлое. Так, в стихотворении появляются образы пира и дружбы, который часто встречается в поэзии А. С. Пушкина. Таким образом, стихотворение относится к философско-дружеской лирике.

Далее рассмотрим любовную лирику А. А. Дельвига. Стихотворение «Роза» («Роза ль ты, розочка, роза душистая...») отличается своей простотой. В стихотворении представлены два образа – розы и девушки. Оба являются символами красоты. В начале стихотворения лирический герой плетет венок из роз, лилий и ландыша. Он обращается к розе, как к живому существу. Автор использует эпитет «роза душистая», «всем ты красавица», чтобы передать ее красоту. Во второй строфе появляется возлюбленная. Чтобы передать ее красоту, очарование и одновременно простоту, автор два раза использует слово красавица, два раза употребляет эпитет «красная девица» и дважды называет

девицу пастушкой. Кроме того, лирический герой сравнивает ее красоту с венком, который ничто перед ней («Взглянь: пред тобою ничто мой венок»). Стихотворение написано в духе сентиментализма: красивая девушка-пастушка, природа, нежные чувства.

К любовной лирике относится стихотворение «О сила чудной красоты...». В данном стихотворении лирический герой, «к любви по опыту холодный», вновь стал испытывать чувства к женщине, которую однажды уже смог забыть.

Сонет «Я плыл один с прекрасною в гондоле...» наполнено романтическими настроениями. Лирический герой описывает свои чувства во время одного из свиданий со своей возлюбленной. Автор красочно описывает обстановку при помощи ярких эпитетов «сладкое раздумье», «лепечущий ручей», олицетворений «берега цвели», «пестрело жатвой поле». Однако мысли о неволе, чувство уныния, о котором говорит лирический герой, говорят о его сомнении. Также сразу бросается в глаза субстантивированное прилагательное «прекрасная», которым герой называет свою возлюбленную. Оно передает отношение отдаленности, будто лирический герой говорит о чужой женщине. Последние два трехстишья полностью состоят из вопросов, на которые герой не может найти ответа. Он боится быть обманутым, он ревнует, ему страшно, и он не может перестать думать об этом.

Стихотворение «Как ни больно сердца муки...» – грустное размышление о любви. Лирический герой в первых двух четверостишьях говорит, что любовь – это мучение. Возлюбленные то страдают от разлуки, то не могут понять друг друга. Однако он признается, что гораздо больнее жить без любимой, когда «некому ж сказать: люблю». Сердце лирического героя очень хочет любить, но оно вянет, как цветок, так как не может найти свою половинку.

Среди альбомной поэзии А. А. Дельвига находим и дружескую лирику. Стихотворение «Прочтя сии разбросанные строки...», обращенное к И. И. Пущину, является ее представителем. Автографа А. А. Дельвига не

сохранилось, однако по воспоминаниям самого И. И. Пущина известно, что эти стихи были вписаны ему в альбом. Стихи написаны незадолго до выпуска из Царскосельского лицея. Известно, что А. А. Дельви́г уехал в Хорол, именно поэтому этот город упоминается в стихотворении. В данном послании лирический герой просит не забывать его и вспоминать, «прочтя сии разбросанные строки».

Выделяется из всех стихотворение «Я не привык Альбомы наполнять...», посвященное П. А. Спасской, в котором лирический герой выражает негативные чувства по отношению к адресату. Лирический герой «пламенеет мезтью» к обладательнице альбома, которая попросила вписать в него «для памяти <...> с рифмами кой-что». Скорее всего, он испытывает к ней чувства, а она не отвечает ему взаимностью, потому что в последних строках стихотворения мы читаем, что он готов купить на последний грош свечу, поставить ее перед образом и пролежать целый день перед ним, лишь бы обладательница альбома читала эти строки в часы безделья. Кроме того, стихотворение написано в разговорном стиле, что отличает его от всех предыдущих.

Также обратим внимание на стихотворение «София, вам свои сонеты...», которое напоминает типичное фольклорное стихотворение в девичьем альбоме.

Таким образом, несмотря на то, что А. А. Дельви́г был очень ленив и даже получил прозвище «ленивый баловень», альбомные стихотворения широко представлены в его творчестве. Альбомная поэзия отличается жанровым разнообразием. Отметим, что один из самых популярных жанров альбомной поэзии, элегия, практически не используется А. А. Дельви́гом. Поэт часто подражает античным авторам, поэтому в его альбомных стихотворениях большое разнообразие античных образов. Встречаются также русские народные образы. В целом, обращение к античности и русской народной поэзии свойственны всему творчеству поэта. Широко представлена философская лирика, в особенности тема поэта и поэзии. Для его творчества характерны три основные темы – поэзия, любовь и дружба, и все эти темы находят отражение в

альбомной поэзии. Многие альбомные стихотворения носят автобиографический характер. В целом, об альбомной поэзии А. А. Дельвига отзывались так: «<...> что можно сказать о них [*прим.* – об альбомных стихах], кроме того, что заключается в них самих: ничего нового, замечательного. В сих стихотворениях он стоит наряду со многими русскими поэтами. У него есть свой род, им должен он заниматься и только мимоходом кидать цветы в альбомы и древние вазы» [66, с. 119].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основании проведенного исследования мы пришли к выводам о том, что альбом как жанр существует в России с к. XVIII века. В XIX веке параллельно существуют два вида альбома – литературный и фольклорный.

Под литературным альбомом мы понимаем вид поэтического сборника, состоящего из стихотворений, созданных специально для обладателя альбома и ориентированных на его литературный вкус и читательский диапазон. Главными отличительными чертами такого альбома является профессионализм, оригинальность и наличие авторской маски в текстах стихотворений.

Фольклорный альбом – рукописный сборник, состоящий из произведений (преимущественно фольклорных) различных жанров (стихотворений, цитат, афоризмов, быличек, бывальщин, переделок и др.), основной целью которого является «подготовить» обладателя альбома к новому периоду его жизни (девичеству, армейской службе, тюремной жизни и т.п.) и отразить реалии быта той или иной социальной среды. Главные отличительные черты – гипержанровость, дилетантизм и вторичность.

На разных этапах своего развития фольклорный альбом все дальше отдалялся от альбома литературного и впитывал в себя черты устного народного творчества. Так, например, с 20-х гг. XX века термин альбом перестает существовать, и появляются песенники, анкеты, которые значительно отличаются от фольклорных альбомов XIX века. В XXI веке альбом изживает себя как жанр. В современном мире растет роль информационных технологий: альбом вести стало неинтересно.

Исследование альбомной поэзии первой половины XIX века показало, что в это время в России альбомная культура пользовалась особой популярностью. Литературный альбом являлся важной частью дворянского сословия. Особенно распространенным он был среди светских дам, однако известны и мужские альбомы. Наиболее популярными поэтами первой половины XIX века, без чьих автографов не обходились лучшие литературные альбомы, являлись

В. В. Капнист, И. И. Дмитриев, С. Н. Марин, Н. М. Карамзин, И. М. Долгоруков, Ю. А. Нелединский-Мелецкий, В. А. Жуковский, А. С. Пушкин, П. И. Шаликов, А. А. Крылов, П. А. Плетнев, А. А. Дельвиг, Е. А. Баратынский, М. Ю. Лермонтов и др.

Анализ жанров альбомных стихотворений показал, что самыми популярными являются элегия, мадригал, послание и лирическое стихотворение.

Так, широко представлена альбомная поэзия в лирике А. С. Пушкина. Писатель следует моде и записывает свои стихотворения юным девушкам, друзьям, знакомым. Исследование показало, что поэт вписывал в альбомы свои стихотворения, написанные ранее. В стихотворениях отображаются темы и мотивы, которые присущи всей лирике поэта. Большинство стихотворений посвящены вечным темам любви, дружбы, веселья. Наиболее популярными жанрами альбомных стихотворений А. С. Пушкина являются послание, элегия и мадригал. Ярко представлена любовная лирика.

Не менее ярко представлена альбомная поэзия в творчестве М. Ю. Лермонтова. В большинстве случаев это пессимистические стихотворения, в которых ярко отражаются факты биографии поэта. Философская лирика представлена наиболее широко, что является отличительной чертой творчества писателя. В альбомной поэзии широко раскрываются мотивы быстротечности жизни, несчастной любви, жизненных ценностей и т. д. Образ несчастного лирического героя с печальной судьбой, присутствует в большинстве стихотворений. Почти все альбомные стихи были написаны поэтом заранее, он обдумывал свои мысли, однако нередко черновики и записи в альбомах не совпадают; М. Ю. Лермонтову было свойственно изменять строки. В альбомной лирике М. Ю. Лермонтова есть несколько юмористических стихотворений. Его индивидуальный стиль прослеживается в каждой строке: М. Ю. Лермонтов – поэт-философ, который любит размышлять даже на страницах альбомов.

Альбомные стихотворения А. А. Дельвига, Д. В. Давыдова, П. А. Вяземского также ярко характеризуют эпоху и личности самих поэтов.

П. А. Вяземский отличается энциклопедизмом даже в своих альбомных стихотворениях. Отсылки к французским философам, к античным образам, к актуальным для того времени литературным темам отличают его альбомные стихотворения от других поэтов. П. А. Вяземский обращается и к фольклорным образам, используя в своих стихотворениях сюжеты из сказок. В стихотворениях П. А. Вяземского находим темы поэта и поэзии, смерти, любви. Отличительной особенностью стихотворений является то, что все темы могут существовать в рамках одного текста. На протяжении всего творчества П. А. Вяземский пытался найти свой стиль, писать свои стихотворения, непохожие на другие, и, действительно, альбомная поэзия П. А. Вяземского значительно отличается от поэзии других авторов.

В творчестве Д. В. Давыдова нам удалось найти всего 4 альбомных стихотворения. Д. В. Давыдов считал себя, прежде всего, военным и лишь потом поэтом, и это отразилось на альбомной поэзии. В стихотворениях раскрывается образ военного, гусара. Военная тематика, в целом, свойственна всему творчеству поэта. В альбомной поэзии ярко представлена тема любви и дружбы. Герой Д. В. Давыдова – прямой и искренний человек, верный в дружбе. Он способен любить искренне и самозабвенно. Альбомная лирика Д. В. Давыдова наиболее ярко представлена в жанре элегии и послания. Лирический герой страдает от неразделенного чувства, от ревности, от разлуки с любимой, которая кажется ему совершенством.

Широко представлена альбомная лирика в творчестве А. А. Дельвига. Большинство стихотворений вписано в альбом С. Д. Пономаревой. Альбомная поэзия А. А. Дельвига, как и все его творчество, пронизано романтическими идеями. Среди стихотворений встречается жанры песни, сонета, что является характеристикой творчества поэта. А. А. Дельвиг в стихах обращается к античным образам. Античность для А. А. Дельвига – это романтический идеал, мечта о прекрасном, полном гармонии обществе. Особенностью альбомной

лирики является обращение поэта к несвойственному для него жанру элегии. Несмотря на то, что мир идиллий А. А. Дельвига полон радости, света, преисполнен подлинно прекрасных чувств, одним из его центральных образов является образ смерти, который выражает неподдельную скорбь поэта об утраченной ныне гармонии между людьми и гармонии человека с природой.

Таким образом, альбомные стихотворения А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, А. А. Дельвига, Д. В. Давыдова, П. А. Вяземского ярко характеризуют первую половину XIX века, дают понимание о важности ведения альбомов в светском обществе, а их количество свидетельствует о популярности ведения литературных альбомов именно в этот период времени. Кроме того, альбомные стихи характеризуют творческую личность, в них присутствуют те образы и мотивы, которые свойственны всему творческому пути писателей. Также многие альбомные стихотворения носят автобиографический характер. Это говорит о том, что альбомную поэзию необходимо изучать более широко, нужно создавать сборники альбомных стихотворений писателей, чтобы наиболее подробно изучить их биографию и творческий путь.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1 Авилова О. Б. Пушкинская эпоха домашнего альбома / О. Б. Авилова // Декоративное искусство СССР. – 1985. – № 6. – С. 39–43.
- 2 Алексеев М. П. Из истории русских рукописных собраний / М. П. Алексеев // Неизданные письма иностранных писателей XVIII–XIX веков из ленинградских рукописных собраний. – М. ; Л., 1960. – С. 7–122.
- 3 Андроников И. Л. Лермонтов. Исследования и находки / И. Л. Андроников. – М. : Худож. лит., 1977. – 646 с.
- 4 Аникин В. П. Русское устное народное творчество : учебник для вузов / В. П. Аникин. – М. : Высшая школа, 2004. – 735 с.
- 5 Баевский В. С. Пушкинско-пастернаковская культурная парадигма / В. С. Баевский. – М. : Языки славянской культуры, 2011. – 734 с.
- 6 Белоусов А. Ф. Русский школьный фольклор: от «вызываний» Пиковой дамы до семейных рассказов / А. Ф. Белоусов. – М. : Ладомир ; Назрань : АСТ, 1998. – 752 с.
- 7 Белоусов И. А. Литературная среда. Воспоминания 1880–1928 / И. А. Белоусов. – М. : Кооп. изд-во писателей «Никитинские субботники», 1928. – 278 с.
- 8 Бойко Б. Л. Языковая картина мира армейской субкультуры (на материале немецкой и русской военной лексики) / Б. Л. Бойко // Вестник Военного университета. – 2008. – № 4. – С. 96–10.
- 9 Борисов С. Б. Девичий альбом в рукописной культуре / С. Б. Борисов // Наука и мы. – 1990. – № 3. – С. 16–17.
- 10 Борисов С. Б. Мир русского девичества: 70–90-е гг. XX века / С. Б. Борисов. – М. : Ладомир, 2002. – 343 с.
- 11 Борисов С. Б. Эволюция жанров девичьего альбома в 1920–1990-е годы / С. Б. Борисов // Шадринский альманах. – 1997. – № 1. – С. 87–110.
- 12 Бондаренко А. Ю. Денис Давыдов / А. Ю. Бондаренко. – М. : Молодая гвардия, 2012. – 368 с.

- 13 Бухаркина М. В. Поэтика русского мадригала XIX века : автореф. дис. ... канд. филол. наук / М. В. Бухаркина. – СПб., 2008. – 25 с.
- 14 Бухаркина М. В. Поэтика русского мадригала XIX в. : дис. ... канд. филол. наук / М. В. Бухаркина. – СПб., 2008. – 184 с.
- 15 Вацуро В. Э. Из альбомной лирики и литературной полемики 1790–1830-х гг. / В. Э. Вацуро // Ежегодник рукописного отдела Пушкинского дома на 1977 г. – Л. : Наука, 1979. – С. 61–62.
- 16 Вацуро В. Э. Литературные альбомы в собрании Пушкинского дома (1750–1840-е годы) / В. Э. Вацуро // Ежегодник рукописного отдела Пушкинского дома на 1977 год. – Л. : Наука, 1979. – С. 3–56.
- 17 Волошин М. А. Женская поэзия [Электронный ресурс] / М. А. Волошин. – Режим доступа: <http://tsvetaeva.lit-info.ru/tsvetaeva/kritika/voloshin-zhenskaya-poeziya.htm>
- 18 Волошин М. А. Собр. соч.: в 13 т. / М. А. Волошин. – М. : Эллис Лак, 2003. – Т. 1. : Стихотворения и поэмы 1899–1926. – 610 с.
- 19 Гайдар А. П. Альбомные стихи / А. П. Гайдар // Звезда. – 1926. – № 5. – С.3–7.
- 20 Гершензон М. О. С. А. Неелов / М. О. Гершензон // Русские пропилеи. – М. : изд-е М. и С. Сабашниковых, 1916. – Т. 2 : Материалы по истории русской мысли и литературы. – С. 1–19.
- 21 Головин В. В. Девичий альбом 20–30-х годов XX века / В. В. Головин // Новое литературное обозрение. – 1997. – № 26. – С. 400–418.
- 22 Глушковский А. П. Воспоминания балетмейстера / А. П. Глушковский. – М. ; Л. : Искусство, 1940. – 227 с.
- 23 Егоров Б. Ф. Альбом как модель эстетических вкусов владельца / Б. Ф. Егоров // Художественные традиции в русской литературе XX–XXI вв.: Сб-к статей и материалов V Международной научной конференции. – Великий Новгород : Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого, 2017. – С. 30–37.

24 Ефимова Е. С. Тюремный письменный фольклор [Электронный ресурс] / Е. С. Ефимова. – Режим доступа: <http://www.ruthenia.ru/folklore/efimova3.htm>.

25 Иллюстрированное полное собрание сочинений М. Ю. Лермонтова : в 6 т. / под ред. В. В. Каллаша. – М. : Печатник, 1914. – Т. 1 : Стихи, поэмы. 1824–1831. – 302 с.

26 Исследования и материалы. М. Ю. Лермонтов / А. Гласе, В. Э. Вацуру ; под ред. М. П. Алексева. – Л. : Наука, Ленинградское отд-е, 1979. – 430 с.

27 Калашникова М. В. Литературные произведения в альбоме / М. В. Калашникова // Традиция в фольклоре и литературе. – СПб., 2000. – № 7. – С.127–135.

28 Калашникова М. В. Современный альбом: типология, поэтика, функции : автореф. дис. ... канд. филол. наук / М. В. Калашникова. – Тверь, 2004. – 25 с.

29 Калашникова М. В. Современный альбом: типология, поэтика, функции : дис. ... канд. филол. наук. – Тверь, 2004. – 265 с.

30 Кормина Ж. В. Из армейского блокнота (заметки о топики и риторике солдатского письменного фольклора) [Электронный ресурс] / Ж. В. Кормина. – Режим доступа: www.ruthenia.ru/folklore/cormina4.htm.

31 Корнилова А. В. Мир альбомного рисунка: русская альбомная графика конца XVIII – первой половины XIX век / А. В. Корнилова. – Л. : Искусство, 1990. – 287 с.

32 Короткова М. В. Путешествие в историю русского быта / М. В. Короткова. – М. : Дрофа, 2007. – 177 с.

33 Кравцов Н. И. Русское устное народное творчество / Н. И. Кравцов, С. Г. Лазгутин. – М. : Высшая школа, 1977. – 387 с.

34 Кукушкина Т. А. Из литературного быта Петрограда начала 1920-х годов // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1997 год. – СПб., 2002. – С. 341–360.

- 35 Лаврентьева Л. С. Русский народ. Культура, обычаи, обряды / Л. С. Лаврентьева, Ю. И. Смирнов. – СПб. : Паритет, 2011. – 445 с.
- 36 Липатова В. А. Авантекст «дембельских альбомов» / В. А. Липатова // Движение времени и законы жанра : XVIII Всероссийская научно-практическая конференция словесников «Лейдермановские чтения». – Екатеринбург. – 2014. – С. 69–74.
- 37 Лотман Ю. М. Беседы о русской культуре: Быт и традиции русского дворянства (XVIII – начала XIX века) / Ю. М. Лотман. – СПб. : Искусство, 1994. – 484 с.
- 38 Лотман Ю. М. Великосветские обеды / Ю. М. Лотман, Е. А. Погосян. – М.: Пушкинский фонд, 1996. – 321 с.
- 39 Лотман Ю. М. Собр. соч.. : в 3 т. / Ю. М. Лотман. – М. : ОГИ, 2000. – Т. 1 : Русская литература и культура Просвещения. – 536 с.
- 40 Лурье М. Л. Пишу на корке, живу на горке, имя и число снегом занесло (несколько слов о девичьем альбоме) [Электронный ресурс] / М. Л. Лурье // Сеть исследовательский лабораторий «Школа для всех». – 2002. – №5. – Режим доступа: <http://www.altruism.ru/sengine.cgi/5/7/8/9/7>.
- 41 Лурье М. Л. Поэзия в казармах: русский солдатский фольклор (из собрания «Боян») / М. Л. Лурье. – М. : ОГИ, 2008. – 563 с.
- 42 Мальцев Г. И. Традиционные формулы русской народной необрядовой лирики / Г. И. Мальцев. – Л. : Наука, 1978. – 172 с.
- 43 Мануйлов В. А. Лермонтовская энциклопедия / В. А. Мануйлов. – М.. : Советская энциклопедия, 1981. – 784 с.
- 44 Марченко Н. А. Приметы милой старины. Нравы и быт пушкинской эпохи / Н. А. Марченко. – М. : Изограф, Эксмо–Пресс, 2001. – 368 с.
- 45 Михайлова Н. И. Роман «Евгений Онегин» и альбомная культура первой трети XIX в. / Н. И. Михайлова // Серия литературы и языка. – 1996. – Т.55, № 6. – С. 15–22.

46 Петина Л. И. Об особенностях альбомной литературы [Электронный ресурс] / Л. И. Петина. – Режим доступа: <https://ruthenia.ru/document/529194.html>

47 Петина Л. И. Структурные особенности альбома пушкинской эпохи / Л. И. Петина // Учен. Зап. Тарт. ун-та. – Тарту. – 1985. – №645. – С. 21–36.

48 Петина Л. И. Художественная природа литературного альбома первой половины XIX века : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Л. И. Петина. – Тарту, 1988. – 15 с.

49 Петина Л. И. Художественная природа литературного альбома первой половины XIX века : дис. ... канд. филол. наук / Л. И. Петина. – Тарту, 1988. – 206 с.

50 Полное собрание стихотворений Д. В. Давыдова / ред. и прим. В. Н. Орловой ; вступ. статьи В. М. Саянова и Б. М. Эйхунбаума. – Л. : Издательство писателей в Ленинграде, 1933. – 304 с.

51 Полное собрание стихотворений. А. А. Дельвиг / ред. и прим. Б. Томашевского ; вступ. статьи И. Виноградова и Б. Томашевского. – Л. : Изд-во писателей в Ленинграде, 1934. – 552 с.

52 Полное собрание сочинений А. С. Пушкина : в 10 т. / под ред. Б. В. Томашевского. – М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1950. – Т.1 : Стихотворения 1813–1820. – 528 с.

53 Полное собрание сочинений А. С. Пушкина : в 10 т. / под ред. Б. В. Томашевского. – М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1950. – Т. 3 : Стихотворения 1827 – 1836. – 552 с.

54 Полное собрание сочинений А. С. Пушкина : в 10 т. / под ред. Б. В. Томашевского. – М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1950. – Т. 4 : Евгений Онегин. Драматические произведения. – 597 с.

55 Полное собрание сочинений Е. А. Баратынский : в 2 т. / сост. А. Никитин-Перенский. – М. ; Augsburg : Imwerden Verlag, 2000. – Т. 1 : Стихотворения. – 161 с.

- 56 Полное собрание стихотворений К. Ф. Рылеева / Ю. Г. Оксман. – М. : Советский писатель, 1971. – 480 с.
- 57 Полное собрание стихотворений М. Ю. Лермонтова : в 2 т. / Д. Е. Максимова. – Л. : Советский писатель, 1989. – Т. 1. : Стихотворения и драмы. 1828 – 1836. – 688 с.
- 58 Полное собрание сочинений М. Ю. Лермонтова : в 6 т. / Н. Ф. Бельчиков, Б. П. Городецкий, Б. В. Томашевский. – М. ; Л. : ИМЛИ, 1954. – Т. 1. : Стихотворения 1828 – 1831. – 453 с.
- 59 Полное собрание сочинений М. Ю. Лермонтова : в 6 т. / Н. Ф. Бельчиков, Б. П. Городецкий, Б. В. Томашевский. – М. ; Л. : ИМЛИ, 1954. – Т. 2. : Стихотворения 1832–1841. – 387 с.
- 60 Полное собрание сочинений М. Ю. Лермонтова : в 10 т. / под ред. П. А. Висковатого. – М. : Воскресенье, 2000. – Т. 3: Стихотворения 1828–1831. – 504 с.
- 61 Полное собрание сочинений князя П. А. Вяземского : в 12 т. / сост. С. Д. Шереметьев. – СПб. : изд-во гр. С. Д. Шереметева, 1880. – Т. 3 : Стихотворения 1808–1827 гг. – 462 с.
- 62 Полное собрание сочинений князя П. А. Вяземского : в 12 т. / сост. С. Д. Шереметьев. – СПб. : изд-во гр. С. Д. Шереметева, 1880. – Т. 4 : Стихотворения 1828–1852 г. – 392 с.
- 63 Проноза А. В. Солдатские рифмы – характерный элемент армейской субкультуры / А. В. Проноза // Социологические исследования. – 1999. – №9. – 129 с.
- 64 Разживин А. И. Русская «легкая поэзия» в контексте европейской стиховой культуры (рубеж XVIII–XIX веков) / А. И. Разживин, А. Н. Пашкуров // Современные проблемы филологии и методики преподавания языков: вопросы теории и практики : Сб-к науч. тр. – Елабуга. – 2017. – С. 156–159.

65 Рукою Пушкина: Несобранные и неопубликованные тексты / М. А. Цявловский, Л. Б. Модзалевский, Т. Г. Зенгер ; под. ред. М. А. Цявловского. – М. ; Л. : Академия, 1935. – 916 с.

66 Русская поэзия XIX века : сборник статей / под ред. Б. М. Эйхенбаума, Ю. Н. Тынянова. – Л. : Академия, 1929. – 336 с.

67 Сальникова А. А. Российское детство в XX веке: история, теория и практика исследования / А. А. Сальникова. – Казань : Казанский государственный университет им. В. И. Ульянова-Ленина, 2007. – 256 с.

68 Собрание сочинений В. А. Жуковского : в 4 т. / подготовка текста и примеч. В. П. Петушковой. – М. : Гослитиздат, 1959. – Т. 1 : Стихотворения. – 480 с.

69 Сорокина А. В. Армейские афоризмы как юмористический источник информации о солдатских буднях / А. В. Сорокина, М. А. Тростина // Вопросы архивоведения и источниковедения в высшей школе: сборник статей участников XIV Региональной научно-практической конференции. – Арзамас, 2017. – С. 269–277.

70 Сорокина А. В. Жанрово-тематическое своеобразие армейской поэзии малых форм (на материале «дембельских» альбомов) / А. В. Сорокина, М. А. Тростина // Традиционная культура народов Поволжья : материалы IV Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Казань : Илхас, 2018. – С. 385–398.

71 Сорокина А. В. Жанровый состав армейского фольклора / А. В. Сорокина, М. А. Тростина // Традиционная культура тюркских народов в изменяющемся мире: материалы I Международной конференции. – Казань, 2017. – С. 450–452.

72 Стернин Г. Ю. Художественная жизнь России 30-40-х годов XIX века / Г. Ю. Стернин. – М. : Галарт, 2005. – 239 с.

73 Стихотворения. П. А. Вяземский / вступ. ст. Л. Я Гинзбург ; сост., подгот. текста и примеч. К. А. Кумпан. – Л. : Сов. писатель, 1986. – 544 с.

74 Терещенко А. В. История культуры русского народа / А. В. Терещенко. – М. : Эксмо, 2007. – 736 с.

75 Тынянов Ю. Н. Мнимая поэзия: материалы по истории поэтической пародии XVIII и XIX вв. / Ю. Н. Тынянов. – М. ; Л. : Академия, 1931. – 464 с.

76 Ханютин А. Ю. Школьный рукописный альбом-песенник: новый успех старого жанра / А. Ю. Ханютин // Массовый успех. – 1989. № 2 – С. 193–209.

77 Цветаева М. И. Вечерний альбом / М. И. Цветаева. – М. : Т-во тип. Мамонтова, 1910. – 224 с.

78 Чеканова А. В. Рукописный девичий альбом: традиция, стилистика, жанровый состав : дис. ... канд. филол. наук / А. В. Чеканова. – М., 2006. – 192 с.

79 Шарафадина К. И. «Язык цветов» в русской поэзии и литературном обиходе первой половины XIX века: источники, семантика, формы : автореф. дис. ... д-ра филол. наук / К. И. Шарафадина. – СПб. : Ин-т рус. лит., 2004. – 48 с.

80 Ядрышникова Л. Г. Девичий альбом как культовый атрибут / Л. Г. Ядрышникова // Человеческая жизнь: ценности повседневности в социокультурных программах и практиках: Материалы X научно-практической конференции Гуманитарного университета. – Екатеринбург. – 2007. – С. 240–244.

81 Яковлев П. Л. Записки москвича / П. Л. Яковлев. – М., 1828. – Кн. 1. – 202 с.

ОТЗЫВ

научного руководителя на выпускную квалификационную работу студентки 4 курса филологического факультета ФГБОУ ВО «Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева» А. В. Сорокиной «Специфика русской альбомной поэзии первой половины XIX века»

Бакалаврская работа А. В. Сорокиной посвящена рассмотрению альбомной поэзии – культурно-исторического явления, получившего свое развитие в первой половине XIX века. В качестве предмета исследования выбраны альбомные стихотворения А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, А. А. Дельвига, Д. В. Давыдова, П. А. Вяземского, в которых наиболее отчетливо проявилась специфика альбомной поэзии, а именно ее «заданность» в обращении к определенным событиям, владельцу альбома, тесная связь с бытом, следование литературной моде. Поставив перед собой сложную задачу – представить альбомную поэзию первой половины XIX века как феномен русской культуры, дипломница справилась с ней весьма успешно.

В первой главе работы прослеживается история появления и развития альбомной поэзии в России. Студентка дает обстоятельную характеристику культурно-историческому фону, на котором возникновение альбома как «поэтического сборника, состоящего из стихотворений, созданных специально для обладателя альбома и ориентированных на его литературный вкус и читательский диапазон», выступает закономерным явлением. В отдельном параграфе I главы представлена жанровая система альбомной поэзии, в которой выделяются мадригал, послание, посвящение и другие получившие распространение в рукописных сборниках жанры.

Во 2-3 главах последовательно рассматривается альбомная лирика А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, А. А. Дельвига, Д. В. Давыдова, П. А. Вяземского. А. В. Сорокина выявляет специфику альбомной поэзии каждого из художников слова, проводит грамотный филологический анализ текстов, высказывает самостоятельность выводов и суждений, уместность иллюстраций и их подробный комментарий.

В заключении излагаются выводы, свидетельствующие о том, что цель и задачи работы достигнуты.

Бакалаврская работа выполнена на достаточно высоком уровне. Она опирается на серьезную методологическую базу, написана грамотным языком и выдержана в научном стиле. Исследование отличается творческой и научной заинтересованностью автора, высокой степенью научной новизны.

Бакалаврская работа А. В. Сорокиной прошла проверку в системе Антиплагиат (некорректных заимствований не обнаружено).

Выпускная квалификационная работа демонстрирует у студента-бакалавра А. В. Сорокиной сформированность таких важнейших компетенций, как ОПК-1 (способность демонстрировать представление об истории, современном состоянии и перспективах развития филологии в целом и ее конкретной (профильной) области), ОПК-3 (способность демонстрировать знание основных положений и концепций в области теории литературы, истории отечественной литературы (литератур) и мировой литературы; представление о различных жанрах литературных и фольклорных текстов), ОПК-4 (владение базовыми навыками сбора и анализа языковых и литературных фактов, филологического анализа и интерпретации текста), ПК-1 (способность применять полученные знания в области теории и истории основного изучаемого языка (языков) и литературы (литератур), теории коммуникации, филологического анализа и интерпретации текста в собственной научно-исследовательской деятельности), ПК-4 (владением навыками участия в научных дискуссиях, выступления с сообщениями и докладами, устного, письменного и виртуального (размещение в информационных сетях) представления материалов собственных исследований). Работа соответствует требованиям, предъявляемым к работам подобного типа, и может быть допущена к защите.

Доцент кафедры русской
и зарубежной литературы

М. А. Тростина